

Последний
из рода
Ортари

Александр
Троцюк

Александр Троцюк

Последний из рода Ортари

«Автор»

2026

Троцюк А.

Последний из рода Ортари / А. Троцюк — «Автор», 2026

Северный Сентинел — одно из последних мест на Земле, куда чужакам запрещено ступать. Но опасность острова скрывается не только в стрелах его жителей. Когда очередной незванный гость нарушает запрет, шестнадцатилетний Кайр впервые видит, какой ценой его народ защищает свою землю от внешнего мира. Вскоре юноша узнаёт, что вместе с властью ему однажды придётся унаследовать древние законы и тайну, которую остров хранит уже тысячу лет. Годы спустя новая встреча с внешним миром заставит Кайра выбирать между долгом перед своим народом и тем, что он считает правильным. Девушка, которой не должно быть места в его жизни, постепенно станет для него важнее правил, которым он подчинялся с детства. Между ними нет общего языка, у них почти нет времени и слишком много причин не доверять друг другу. Но чем ближе Кайр подпускает к себе чужой мир, тем труднее понять, какие из старых запретов действительно защищают его народ, а какие могут лишить его того, что он уже не готов отдать.

© Троцюк А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Человек, который согласился. 9 ноября 2017 года. Вандур	5
Глава 2. Лучший ролик. 10 ноября 2017 года. Вандур — Северный Сентинел	14
Глава 3. Шестнадцать лет. 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел	18
Глава 4. Ама нако тири... 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел	23
Глава 5. За циновкой. 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел	29
Глава 6. То, что осталось... Северный Сентинел. 10 ноября 2017 года	32
Глава 7. Чандра. Северный Сентинел. 8 ноября 2019 года	43
Глава 8. До утра. Андаманское море. 9 ноября 2019 года	54
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Троцюк

Последний из рода Ортари

Глава 1. Человек, который согласился.

9 ноября 2017 года. Вандур

— Ты что, сумасшедший?! Жить надоело? — возмутился пожилой рыбак и так резко отодвинул от себя стакан, что несколько капель мутноватого напитка выплеснулись на испарпанную деревянную столешницу.

Сидевший напротив него молодой европеец даже не поморщился:

— Я хорошо заплачу.

— Дело не в деньгах. Я к Сентинелу не хожу, — отрезал рыбак, вытер со стола ладонью пролитые капли и недовольно посмотрел на собеседника, словно тот предлагал ему не работу, а какую-то совершенно бессмысленную авантюру.

— Вам не нужно высаживаться со мной на берег. Только отвезите меня к острову и подождите до вечера, — попытался ещё раз объяснить незнакомец.

Рыбак несколько секунд молча смотрел на него, словно всё ещё надеясь обнаружить на лице собеседника признаки шутки:

— Подождать?! Ты хоть знаешь, о каком острове спрашиваешь?

— Северный Сентинел, — невозмутимо ответил европеец.

— Значит, ты должен знать и про дурную славу острова, и про запрет властей к нему приближаться, — рыбак недоумённо развёл руками. — Тогда зачем тебе вообще понадобилась лодка?

Европеец улыбнулся:

— Потому что мне нужно туда попасть.

Разговор происходил в небольшом баре возле причала Вандура. Когда-то стены здесь, вероятно, были белыми, но влажный морской воздух давно придал им желтовато-серый оттенок. Под потолком лениво вращались два широких вентилятора, почти не помогавшие от жары, а сквозь распахнутые окна доносились плеск воды, крики чаек и негромкий стук лодок о деревянные сваи причала.

За стойкой полный усатый хозяин бара уже несколько минут тщательно протирал один и тот же стакан. Судя по тому, как периодически замедлялись движения его рук, разговор посетителей интересовал его гораздо больше, чем чистота посуды.

Рыбак наклонился через стол:

— Послушай, мистер... как тебя?

— Даниэль. Меня зовут Даниэль Краус.

— Послушай, Даниэль Краус. Я хожу в море тридцать восемь лет, — мужчина заговорил уже спокойнее, видимо решив, что криком иностранца всё равно не переубедить. — Я попадал в страшные штормы. У меня ломался двигатель в ста километрах от берега. Один раз я трое суток просидел на перевёрнутой лодке и только пил дождевую воду. Я много чем занимался, потому что жизнь иногда не оставляет нам выбора. Но к Северному Сентинелу я добровольно не ходил ни разу. И никогда не пойду.

— Почему? — совершенно серьёзно спросил Даниэль.

Рыбак даже открыл рот от удивления, но почти сразу понял, что европеец действительно ждёт объяснения.

— Потому что там чужаков не ждут. Если подойти слишком близко, то по лодке могут начать стрелять из луков. И никто не станет предварительно выяснять, турист ты, рыбак или просто идиот, который решил посмотреть на остров поближе.

Даниэль пожал плечами:

— Но вам-то зачем подходить близко? Вы останетесь в лодке за рифом.

— А лодка, по-твоему, невидимая? — рыбак указал большим пальцем в сторону причала. — У меня судно, мотор и семья, к которой я вечером хочу вернуться. Мне совершенно не интересно проверять, насколько далеко от берега они умеют стрелять.

Блогер предложил простое, по его мнению, решение:

— Значит, не подходите настолько близко.

Рыбак устало покачал головой. Похоже, способность молодого иностранца находить простое решение для любой чужой проблемы начинала его раздражать всё сильнее:

— Я вообще к нему приближаться не хочу... А кроме того... Есть запретная зона для всех судов вокруг этого острова, а я не хочу конфликтовать с властями.

Его голос снова стал настолько громким, что несколько человек за соседними столиками обернулись. Даже хозяин бара перестал делать вид, что занят стаканом, но, встретившись взглядом с рыбаком, тут же снова принялся усердно натирать стекло полотенцем.

— Ты просто не понимаешь, куда собираешься, — продолжил мужчина уже тише. — Они стреляли по лодкам. И даже — по вертолётам. Им не нужны твои объяснения, а последующего наказания от наших властей они не боятся.

Даниэль отпил холодной воды и спокойно возразил:

— Я не собираюсь появляться перед ними неожиданно. Всё будет спокойно. Я покажу, что пришёл без оружия. У меня подарки. Я даже выучил несколько фраз...

Рыбак насторожился и спросил с удивлением:

— Каких ещё фраз?

Даниэль полез в карман рубашки, достал сложенный вчетверо листок и, взглянув на записанный там текст, пояснил:

— На языке туземцев острова.

На лице моряка появилось странное выражение:

— Кто тебе сказал, что это их язык?

— Один человек, который занимается островными племенами, — пояснил Даниэль.

— Он был на Сентинеле? — сразу уточнил рыбак.

— Нет.

Мужчина нахмурился:

— Тогда откуда он может знать их язык?

Даниэль на секунду задумался, вспоминая объяснения продавца необычного разговорника:

— Он сказал, что собирал информацию у жителей других Андаманских островов.

Рыбак медленно покачал головой и несколько секунд рассматривал листок в руках Даниэля.

— Значит, человек, который никогда там не был, продал тебе фразы на языке людей, с которыми никто никогда не разговаривал, — попыток он без насмешки, скорее с усталым недоверием. — А ты теперь собираешься проверить правдивость этого перевода прямо у них на глазах?

— Примерно так, — признал Даниэль и аккуратно сложил листок обратно. самого его в этом плане ничего особенно странного не смущало.

Рыбак поднялся из-за стола.

Даниэль понял, что разговор заканчивается, и поспешил остановить его:

— Подождите. Я готов заплатить две тысячи долларов.

Рыбак сделал ещё несколько шагов в сторону выхода, но всё-таки остановился, не поворачиваясь. Даниэль заметил оставленную рыбаком на спинке стула кепку и едва заметно улыбнулся:

— Три тысячи.

Мужчина повернулся, стоя на том же месте. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

— Даже за десять, — твёрдо произнёс рыбак.

— Пять, — не сдавался Даниэль.

— Нет, — на этот раз мужчина ответил совершенно спокойно. Деньги его явно заинтересовали, но не настолько, чтобы решение изменилось.

Он вернулся, снял со спинки стула выцветшую кепку, натянул её на голову и, прежде чем уйти, всё же дал последний совет, очевидно специально проговаривая это погромче, чтобы, кроме европейца, его окончательный ответ слышали все посетители бара:

— Моё последнее слово — нет! И другим рыбакам здесь такие деньги сразу не показывай. Кто-нибудь молодой или слишком жадный может согласиться раньше, чем успеет хорошо подумать...

Даниэль проводил его взглядом.

Получилось хуже, чем он рассчитывал. За два дня он поговорил уже с шестью владельцами лодок. Двое прекращали разговор сразу, едва услышав название острова. Один потребовал показать разрешение властей, которого у Даниэля, разумеется, не было. Ещё двое сначала заинтересовались деньгами, но потом отказались. Этот продержался дольше всех.

Молодой человек достал телефон и открыл страницу своего канала.

387 214 подписчиков.

«Неплохо, — подумал Даниэль, глядя на цифру. — Год назад их было меньше ста тысяч».

Ролик из заброшенной шахты в Силезии дал почти два миллиона просмотров. Ночная прогулка через закрытую зону возле вулкана — четыре миллиона. После видео из затопленной пещеры его имя впервые появилось в нескольких крупных европейских интернет-изданиях.

Но последние три месяца канал почти не рос.

Люди быстро привыкали к опасности. Ещё год назад зрителям хватало того, что Даниэль спускался туда, куда нормальный турист не полез бы даже днём. Теперь под каждым новым видео обязательно появлялись комментарии: «А где обещанный экстрим?», «Краус уже не тот», «Раньше было намного интереснее».

Северный Сентинел должен был всё изменить.

Даниэль уже представлял название ролика: «Я ПРОЖИЛ ТРИ ДНЯ С САМЫМ ОПАСНЫМ ПЛЕМЕНЕМ ПЛАНЕТЫ».

«Нет, можно сильнее, — решил он. — ОНИ УБИВАЮТ ВСЕХ ЧУЖАКОВ. НО МЕНЯ — ПРИНЯЛИ».

Второй вариант нравился ему гораздо больше.

Если всё получится, десять миллионов просмотров будут только началом. А если он действительно сможет снять островитян вблизи, поговорить с ними, показать их жизнь и вернуться, то миллион подписчиков до Нового года уже не казался фантастикой.

— Пять тысяч — это много денег, — неожиданно произнёс кто-то справа.

Даниэль повернул голову.

За соседним столиком сидел худой смуглый мужчина лет сорока в мятой светлой рубашке. У незнакомца не хватало нескольких передних зубов. И вид у него был такой, что если бы Даниэль увидел его в тёмном переулке, то сразу же решил бы бежать. Но здесь, в баре, беззубый незнакомец казался не настолько опасным. Перед ним стояла небольшая чашка чая вместо рюмки какого-нибудь крепкого спиртного, которое, казалось бы, подходило мужчине намного больше. Даниэль заметил его ещё во время разговора с рыбаком, но тогда не придал

этому значения. Теперь же незнакомец смотрел на европейца с таким выражением, будто услышал именно то, чего давно ждал.

Даниэль вопросительно приподнял брови:

— Простите?

Мужчина кивнул в сторону двери, через которую недавно вышел рыбак:

— Я слышал, что вы предлагали ему пять тысяч долларов.

— Он отказался, — напомнил Даниэль.

— Я слышал и это, — спокойной хрипотцой подтвердил незнакомец. Он ещё раз отпил чай и лишь после этого добавил: — Но я знаю человека, который может хотя бы выслушать ваше предложение до конца.

Даниэль сразу убрал телефон.

— Вы знаете капитана, который согласится отвезти меня к Сентинелу?

— Я знаю капитана, который иногда ходит в ту сторону и не станет вставать и уходить сразу после названия острова, — аккуратно уточнил мужчина. — Согласится он или нет — он решит сам.

Даниэль подался вперёд:

— Как мне с ним поговорить?

Мужчина взял чашку и без приглашения пересел за стол европейца.

— Меня зовут Рави.

— Даниэль, — представился блогер новому знакомому.

— Я это слышал. — Рави кивнул в сторону стола, за которым недавно сидел рыбак. В его голосе не было ни дружелюбия, ни неприязни: похоже, он уже мысленно обдумывал совсем другой вопрос — сколько можно заработать на таком знакомстве.

— Когда я смогу увидеть капитана? — спросил Даниэль, нетерпеливо ёрзая на стуле.

— Сегодня вечером, если я договорюсь, что он придёт. — Рави поставил чашку перед собой и наконец перешёл к делу. — Но моё время тоже стоит денег...

— Сколько?

— Вы только что были готовы заплатить пять тысяч долларов, — начал вести свой бизнес Рави, — если заплатите мне одну тысячу, то я думаю, за оставшиеся четыре я подыщу вам и лодку, и капитана.

Даниэль несколько секунд смотрел на него, пытаясь понять, правильно ли расслышал, а потом уточнил:

— Только за то, чтобы познакомить меня с человеком?

— Это за то, чтобы нужный вам человек сегодня сел за этот стол, — невозмутимо пояснил Рави. — Дальше вы будете договариваться с ним сами.

Через десять минут на столе между ними лежали пять стодолларовых купюр. Рави пересчитал их дважды.

— Остальное после встречи с капитаном, — предупредил Даниэль, наблюдая за его руками.

— От вас мне пока больше ничего не нужно, — пояснил посредник, аккуратно складывая купюры. — Эти деньги — только за знакомство. Капитану будете платить отдельно.

— А если он откажется?

Рави спрятал деньги во внутренний карман рубашки.

— Если он вообще не придёт — то я верну всё. Если придёт, выслушает вас и откажется — я верну только половину из того, что взял сейчас. А другую половину оставлю себе — я ведь заработаю её уже тем, что уговорю капитана потратить на вас вечер.

Даниэль усмехнулся:

— У вас удобный бизнес.

— Если бы он был удобным, то я бы сейчас сидел в своём офисе с кондиционером, — парировал Рави.

Рави взглянул на часы, давая понять, что разговор о справедливости расценок полностью завершился, поднялся и добавил:

— В восемь вечера. Здесь.

Даниэль окликнул его:

— Как зовут того капитана?

Рави остановился у выхода, на несколько секунд очевидно задумался о том, стоит ли выдавать европейцу имя капитана уже сейчас и не помешает ли это получить Рави вторую половину вознаграждения, а потом всё же ответил:

— Рахман...

— Его лодка достаточно большая?

Посредник опять задумался, видимо решая, стоит ли вообще отвечать на вопрос, который он считал второстепенным.

— Достаточно большая. Но размер лодки возле Сентинела — далеко не главная проблема.

После этих слов Рави вышел, не став объяснять очевидное человеку, который несколько минут назад безуспешно обсуждал ту же проблему с опытным рыбаком.

Даниэль посмотрел ему вслед и подумал: «Буду надеяться, что этот забулдыга не исчезнет с моими деньгами». Потом блогер снова достал свой телефон.

«387 216 подписчиков. Плюс два. Хороший знак», — удовлетворённо подумал он.

Рахман и Рави появились в баре без пяти восемь.

Даниэль сразу понял, что второй вошедший был капитаном. Это был невысокий крепкий мужчина примерно пятидесяти лет с короткой седеющей бородой. Его волосы почти полностью скрывала тёмно-синяя бандана, а чуть прищуренные глаза создавали впечатление, будто моряк привык постоянно всматриваться вдаль, даже находясь в помещении.

Рахман не спешил садиться. Сначала он остановился в нескольких метрах от столика европейца. Потом окинул взглядом Даниэля, задержался на его дорогой камере и стоявших рядом рюкзаках, затем посмотрел на Рави.

— Это он? — коротко спросил капитан у Рави про европейца в третьем лице, хотя находился от того в двух шагах.

Рави кивнул:

— Он.

Рахман снова посмотрел на блогера и опять заговорил о нём в третьем лице:

— Молодой.

Даниэль слегка улыбнулся:

— Это недостаток?

— Иногда — да, — ответил капитан и только после этого сел напротив.

Хозяин бара, заметив нового посетителя, поставил перед Рахманом стакан воды ещё до того, как тот успел что-либо заказать. Капитан коротко кивнул бармену, словно они проделывали эту процедуру уже много лет.

Рави после знакомства капитана с блогером пересел за соседний стол и стал оттуда наблюдать за происходящими событиями. А Рахман достал телефон и положил его перед Даниэлем. На экране была открыта карта.

Капитан указал пальцем на остров:

— Это Северный Сентинел.

Даниэль кивнул:

— Мне нужно попасть на его восточный берег.

Рахман сразу спросил:

— Почему именно туда?

— По спутниковым снимкам там удобнее всего высаживаться.

Капитан впервые посмотрел на блогера с некоторым уважением:

— Значит, ты хотя бы немного готовился.

— Много — несколько месяцев, — подтвердил Даниэль.

Рахман начал загибать пальцы:

— Про запрет знаешь?

— Да, — подтвердил блогер.

— Про охранную зону вокруг острова? — не унимался капитан.

— Знаю.

— Про то, что будет, если нас поймают? — Казалось, что этот допрос Рахмана будет вечным.

— Тоже знаю, — уже с лёгким раздражением подтвердил Даниэль.

Капитан некоторое время молчал. Его прищуренные глаза внимательно изучали молодого человека, словно сейчас Рахман оценивал не клиента, а погоду перед выходом в море.

— Тогда почему всё равно хочешь туда? — наконец спросил он.

Даниэль пожал плечами:

— Потому что никто про остров ещё не снимал видеороликов.

Рахман перевёл взгляд на лежавшую рядом дорожную камеру и несколько секунд обдумывал ответ.

— Значит, всё ради фильма, — наконец заключил он без осуждения. Для капитана это, похоже, было просто ещё одним обстоятельством, которое следовало учитывать.

— Не только ради фильма, — возразил Даниэль. — Если получится установить контакт с туземцами, то люди увидят, что с ними можно разговаривать.

— Это ты решил ещё до того, как с ними поговорил, — заметил Рахман и увеличил карту на телефоне. Спорить о намерениях островитян он явно не собирался. — Большая лодка близко не подойдёт. Здесь риф, — пояснил капитан и ткнул пальцем на телефоне в восточное побережье острова.

— У меня есть надувной каяк, — сообщил Даниэль.

— Хорошо. Я довезу тебя до внешней стороны рифа. Дальше пойдёшь сам.

Блогер внимательно посмотрел на карту:

— Насколько далеко останется до берега?

— Зависит от воды. Несколько сотен метров, — этой поспешной фразой Рахман выдал себя как капитана, который, очевидно, иногда нарушает запреты властей. Поняв это, он немного поморщился, но слова были уже сказаны.

— Вы будете меня ждать? — с надеждой спросил европеец.

Капитан коротко произнёс:

— Только до десяти утра.

Даниэль удивился:

— Всего-то?

— Этого достаточно. — Рахман даже не поднял глаз от карты.

— Но я хотел провести на острове хотя бы один целый день, — с сожалением протянул блогер.

Капитан покачал головой:

— Нет.

— Я могу доплатить, — не унимался парень.

— Нет, — повторил Рахман тем же ровным голосом.

Даниэль решил поторговаться:

— Тогда до полудня.

— До десяти, — стоял на своём капитан.

— До одиннадцати?

Рахман посмотрел на Рави. Тот, наблюдавший за торгом с соседнего столика, только пожал плечами, показывая, что вмешиваться не собирается.

Капитан немного подумал:

— Хорошо, до половины одиннадцатого. Потом я уйду.

Даниэль удовлетворённо кивнул:

— Договорились.

Рахман своей рукой отодвинул протянутую ладонь европейца, останавливая его:

— Ещё нет.

Он отодвинул телефон в сторону, оперся локтями о стол и заговорил медленнее:

— А теперь слушай внимательно. Если увидишь людей с оружием — то сразу возвращайся.

— Конечно. — Даниэль кивнул, но по его спокойному выражению Рахман, видимо, понял, что предупреждение пока воспринимается только как формальность.

— Если они будут кричать или покажут, что не хотят тебя видеть, тоже немедленно уходи. Не пытайся ничего им доказывать.

— Хорошо, — согласился европейец.

Рахман сделал небольшую паузу и особенно отчётливо предупредил:

— Если они начнут стрелять своими стрелами — я к берегу не пойду.

Даниэль нахмурился:

— Даже если я окажусь в воде?

— Даже тогда, — подтвердил капитан, не отводя взгляда. — Я останусь за рифом.

— А если они будут преследовать меня?

Рахман указал пальцем на каяк, лежавший среди вещей блогера:

— Тогда гребь быстрее.

Даниэль некоторое время изучал совершенно серьёзное лицо моряка:

— Вы не шутите?

— Не шучу, — коротко ответил Рахман. — Я предупреждаю тебя сейчас, пока ты сидишь здесь и можешь спокойно решить, устраивают ли тебя такие условия.

Он снова указал пальцем на риф:

— Я не приближусь к пляжу ради тебя ни на один метр. Не прыгну в воду и не стану заходить туда, где меня самого могут подстрелить. Если решишь высаживаться — вся ответственность дальше твоя.

— Я и не прошу меня спасти, — возразил Даниэль.

Рахман убрал телефон и впервые посмотрел на блогера почти сочувственно:

— Сейчас не просишь. Когда становится страшно, люди очень быстро меняют своё мнение.

Несколько секунд за столом было тихо. Даже Даниэлю стало немного неуютно под внимательным прищуренным взглядом человека, который явно слишком хорошо знал местное море и остров, к которому блогер собирался завтра приблизиться.

Первым молчание нарушил Даниэль:

— Сколько?

— Пять тысяч долларов.

Даниэль сразу повернулся к посреднику:

— Но с Рави мы говорили о четырёх.

Тот с соседнего столика спокойно поднял чашку и напомнил:

— Я говорил, что цена будет примерно такой. Назначает её капитан, а не я.

Даниэль снова посмотрел на Рахмана:

— Четыре с половиной.

— Пять тысяч, — капитан даже не задумался.

— Четыре семьсот.

— Пять, — не уступал Рахман.

Даниэль понял, что перед ним человек, которого бесполезно убеждать, и вздохнул:

— Хорошо.

Рахман протянул руку:

— Половину сейчас.

Даниэль достал конверт. Капитан пересчитал деньги, спрятал их и сообщил:

— Выходим в четыре тридцать утра.

— Так рано? — удивился блогер.

— До острова ещё нужно дойти, — буднично объяснил Рахман, поднимаясь из-за стола.

— Чем раньше будем там, тем раньше вернёмся.

Этот ответ прозвучал настолько просто, что Даниэль окончательно понял: для капитана завтрашняя поездка была не приключением, а опасной работой, которую тот хотел закончить как можно быстрее.

— Ты же хотел приключений? — добавил Рахман.

— Хотел, — подтвердил Даниэль.

— Ты их получишь... — кинул капитан, направляясь к выходу.

Рахман уже у самой двери неожиданно повернулся и сказал:

— И ещё одно...

Даниэль посмотрел на него.

— Когда доберёмся до рифа, дальше ты сам.

— Это я уже понял, — согласился европеец.

Капитан несколько секунд молча смотрел ему в глаза:

— Хорошо, если понял. Потому что завтра я повторять это уже не буду.

Он поправил на голове тёмную бандану и вышел из бара.

Рави допил чай, улыбнулся и напомнил блогеру:

— Ну, я честно заработал свою вторую половину.

— Вот, держи, — устало ответил Даниэль и протянул пятьсот долларов.

Получив от блогера остаток своего вознаграждения, Рави встал и сделал несколько шагов к выходу:

— До завтра, мистер Краус.

Даниэль с удивлением спросил:

— Вы тоже плывёте с нами?

— Нет. Я познакомил вас с капитаном, вы договорились. Моя работа закончилась. —

Рави застегнул карман рубашки, в котором лежали полученные деньги, и, вполне довольный результатом, направился вслед за Рахманом.

Когда за ними закрылась дверь, бар почти сразу вернулся к обычной вечерней жизни. За стойкой звякнули стаканы, где-то возле причала заработал лодочный мотор, а хозяин заведения снова взялся протирать посуду, хотя теперь он время от времени с любопытством поглядывал на оставшегося за столом иностранца.

Даниэль достал из кармана сложенный листок, развернул его и тихо повторил первую из выученных фраз:

— Ама нако тири... ама нако тири...

По словам человека, продавшего ему перевод, это означало: «Я пришёл к вам как друг».

Блогер повторил фразу ещё дважды, стараясь правильно воспроизвести непривычные звуки, а потом достал телефон.

387 241 подписчик.

Он представил, как через несколько дней эта цифра начнёт расти сотнями каждую минуту.

За окнами уже стемнело. На чёрной воде покачивались редкие огоньки рыбацких лодок, а дальше начинался совершенно тёмный горизонт.

Где-то там находился Северный Сентинел.

«Завтра всё изменится», — подумал Даниэль и улыбнулся.

Он уже не сомневался, что станет первым человеком, который покажет всему миру: даже с самым опасным племенем планеты можно договориться.

Глава 2. Лучший ролик. 10 ноября 2017 года. Вандур — Северный Сентинел

В четыре двадцать утра Даниэль уже стоял около причала рядом с двумя рюкзаками и большим непромокаемым мешком. Вандур ещё спал. В окнах ближайших домов почти нигде не горел свет, бар был закрыт, а над тёмной водой висела лёгкая дымка.

Рахман появился ровно через десять минут. Тёмно-синяя бандана была завязана на голове так же, как вчера, а прищуренные глаза выглядели ещё менее приветливо, чем вечером. Капитан молча оглядел вещи Даниэля, ткнул пальцем в непромокаемый мешок и спросил:

— Это что?

— Надувной каяк, — пояснил блогер.

Рахман перевёл взгляд на рюкзаки:

— А там?

— Камеры, аккумуляторы, подарки, вода, немного еды. Ничего лишнего, — перечислил Даниэль.

Капитан присел возле вещей, приподнял один из рюкзаков, оценивая его вес, и поставил обратно:

— Ладно. Поместится. Но в каяк потом бери только то, что действительно понадобится на берегу. Чем тяжелее он будет, тем тяжелее тебе самому будет грести обратно.

Практичность замечания немного удивила Даниэля. После вчерашнего разговора он ожидал новой попытки отговорить его от поездки, но Рахман, похоже, считал этот вопрос уже закрытым. Капитан взял один из рюкзаков и понёс к лодке.

Через несколько минут двигатель негромко заработал, и они отошли от причала.

Пока лодка шла вдоль берега Южного Андамана, вокруг ещё было темно. Только на востоке небо постепенно становилось светлее, окрашивая низкие облака узкой серо-розовой полосой. Даниэль несколько раз доставал камеру, снимал море, удаляющийся берег и сидевшего за штурвалом капитана.

Рахман заметил направленный на него объектив и закрыл лицо ладонью:

— Меня не снимай.

Даниэль опустил камеру:

— Почему?

— Потому что ты собираешься снять фильм о том, как незаконно высадился на запрещённом острове. — Рахман продолжал смотреть вперёд, удерживая лодку на курсе. — А я не хочу потом объяснять полиции, почему я в этом фильме управляю лодкой.

Даниэль усмехнулся:

— Если фильм появится в интернете, значит, я благополучно вернулся.

— Тем лучше, — спокойно согласился капитан. — Тогда сможешь объясняться с полицией сам.

Даниэль не стал спорить и выключил запись.

Чем дальше лодка уходила от обжитого берега, тем реже встречались другие суда. Потом исчезли и они. Вокруг остались только море, постепенно светлеющее небо и мерный шум двигателя.

Связь на телефоне Даниэля сначала ослабла, а затем пропала совсем. Он убрал аппарат и снова включил камеру, на этот раз направив объектив только на себя:

— Сейчас пять часов сорок две минуты утра. Мы направляемся к Северному Сентинелу. Если всё получится, через несколько часов я впервые встречу с людьми, которые почти не контактировали с внешним миром...

Даниэль ненадолго замолчал, выбирая следующую фразу, и краем глаза заметил, что Рахман смотрит на него.

— Что опять? — спросил блогер, на секунду опуская камеру.

— Ничего. Можешь вести свой репортаж дальше, — капитан снова перевёл взгляд на море. — Только имя моё не называй.

— Хорошо, — согласился Даниэль и опять посмотрел в объектив. — Капитан просил сохранить анонимность. Он считает эту поездку не самой хорошей идеей и настроен достаточно пессимистично...

Рахман услышал последнюю фразу, но комментировать не стал. Только чуть сильнее прищурился, всматриваясь в светлеющий горизонт.

— Но я надеюсь через несколько часов доказать обратное, — закончил Даниэль и выключил камеру.

Некоторое время они плыли молча. Потом Рахман неожиданно произнёс, не поворачивая головы, как будто продолжал репортаж Даниэля:

— Я тоже надеюсь.

Северный Сентинел появился на горизонте почти незаметно. Сначала Даниэль увидел тонкую тёмную полоску, затем над ней начали различаться верхушки деревьев, и остров постепенно стал увеличиваться.

Он выглядел совсем не так, как блогер представлял его последние несколько месяцев. Не было ни высоких гор, ни отвесных скал, ни чего-нибудь ещё, что могло бы предупреждать человека: сюда нельзя. Обычный тропический остров — густые зелёные джунгли, светлый песчаный берег и спокойное утреннее море.

Даниэль включил камеру.

Рахман заметил это и предупредил:

— Скоро риф.

— Вижу, — ответил блогер, продолжая снимать приближающийся берег.

Капитан покачал головой:

— Нет. Ты видишь остров. Риф увидишь, когда сядем на него днищем.

На этот раз Даниэль ничего не ответил и опустил камеру. Рахман уменьшил скорость, внимательно следя за поверхностью моря. Вода постепенно становилась светлее, и сквозь неё уже можно было различить отдельные кораллы. Капитан вёл лодку заметно осторожнее, иногда немного меняя курс, обходя невидимые для Даниэля препятствия.

— Ещё далеко? — спросил блогер, посмотрев на берег.

Рахман указал рукой на воду перед лодкой:

— Отсюда пойдёшь сам.

Блогер удивлённо переспросил:

— Здесь? Но до берега ещё метров четыреста.

— Вчера я сказал: несколько сотен, — напомнил капитан.

— А можно немного поближе? — попытался уговорить его Даниэль.

Рахман отрицательно покачал головой и выключил двигатель. Лодка ещё немного прошла по инерции и остановилась на спокойной воде:

— Нет. Дальше для моей лодки уже слишком мелко.

По тону капитана было ясно, что торговаться бессмысленно. Даниэль достал надувной каяк и начал готовить его к спуску. Рахман молча наблюдал, потом всё же помог закрепить один из рюкзаков, несколько раз сильно дёрнув ремень, чтобы убедиться, что тот не сорвётся.

Когда всё было готово, капитан посмотрел на часы:

— Шесть двадцать семь.

— Я помню. Половина одиннадцатого, — ответил Даниэль.

Рахман отрицательно покачал головой:

— В половине одиннадцатого я уже ухожу. В десять двадцать ты должен вернуться и быть возле лодки.

Даниэль усмехнулся:

— А десять минут что изменят?

— Дадут мне время поднять тебя и твои вещи, каяк и уйти отсюда, — совершенно серьёзно объяснил Рахман. — Я не хочу стоять в запретной зоне дольше, чем договорились.

Даниэль посмотрел на часы ещё раз и кивнул. Теперь было ясно, что капитан действительно считает время, а не пытается его напугать.

Рахман придержал каяк за борт, пока блогер укладывал в него последние вещи.

— Вчера я уже рассказал тебе условия, поэтому повторять всё не буду, — произнёс капитан. — Запомни главное: если они выйдут с оружием или покажут, что хотят, чтобы ты ушёл, сразу возвращайся. Не стой там и не пытайся убедить их в своих добрых намерениях.

— Я помню, — заверил Даниэль, усаживаясь в каяк.

Рахман всё ещё не отпускал борт:

— Хорошо, если помнишь. Там у тебя не будет времени вспоминать.

Даниэль взял весло и приготовился оттолкнуться.

— Даниэль, — окликнул его капитан уже без прежней деловой сухости.

Блогер поднял голову.

Рахман несколько секунд молчал. Его обычный прищур стал ещё заметнее, словно он хотел напоследок хорошенько запомнить лицо человека, которого сейчас отпускал одного к острову.

— Не геройствуй.

Даниэль улыбнулся и поднял закреплённую на груди камеру:

— Зрители обычно смотрят мой канал именно ради этого.

Рахман перевёл взгляд с камеры на самого Даниэля и впервые за всё утро явно рассердился:

— Твои зрители сейчас сидят дома. А на этот берег плывёшь ты. Не забывай об этом.

Улыбка на лице блогера немного погасла. Он кивнул, оттолкнулся веслом от борта катера и начал грести к острову.

Примерно через пятнадцать минут дно каяка зашуршало по песку. Даниэль выпрыгнул в воду по колено и вытащил лодку на берег.

Первым делом он обернулся. Катер Рахмана отсюда казался совсем маленьким. Капитан действительно остался за рифом.

Даниэль помахал ему рукой, но ответного жеста не заметил.

«Ну вот. Я на Северном Сентинеле», — с удовольствием подумал блогер.

Страх, который ещё недавно казался вполне реальным, неожиданно уменьшился. Перед ним был пустой солнечный пляж, позади спокойно плескалось море, а метрах в четырёхстах ждала лодка. Всё выглядело гораздо менее опасно, чем рассказывали рыбаки в Вандуре.

Даниэль на несколько секунд просто остановился возле каяка, оглядывая пустой берег. После всех предостережений он почти ожидал увидеть вооружённых островитян сразу же, как только ступит на песок. Но джунгли оставались неподвижными, птицы продолжали кричать в кронах, а волны лениво набегали на берег.

«И этого все так бояться?» — мелькнула у него мысль.

Даниэль закрепил небольшую камеру на груди, вторую установил на треногу, а третью оставил в рюкзаке как запасную. Несколько раз он прошёл перед объективом, выбирая место, где в кадр одновременно попадали море и начинавшиеся за пляжем джунгли.

Наконец блогер включил запись и несколько секунд специально молчал, глядя прямо в объектив:

— Прямо сейчас я нахожусь на Северном Сентинеле. На том самом острове, жители которого десятилетиями не позволяют чужакам приближаться к своему дому.

Он сделал небольшую паузу и оглянулся на неподвижную стену зелени:

— Я не знаю, наблюдают ли они за мной сейчас. Возможно, да. Я пришёл без оружия. У меня только подарки. И я собираюсь доказать, что нормальный человеческий контакт возможен даже там, где все остальные привыкли видеть только враждебность.

Даниэль остановил запись.

«Хорошее начало, — оценил он результат. — Особенно последняя фраза. Её наверняка нужно оставить при монтаже. Теперь главное — дожждаться хозяев острова».

Он ещё раз посмотрел на джунгли. Никто не появился. Это немного успокаивало и одновременно начинало раздражать: прекрасный вступительный монолог уже был записан, камеры работали, а главных участников будущего ролика всё ещё не было.

Он расстелил на песке яркую ткань и начал раскладывать подарки: небольшое зеркало, цветные бусы, прочный складной нож, рыболовные крючки, несколько ярких пластиковых ёмкостей и пачки сладостей.

Даниэль долго решал, что лучше вручить первым. Нож выглядел ценнее всего, но его могли принять за оружие. Зеркало наверняка заинтересует, а бусы выглядели совершенно безопасно. В конце концов он положил их ближе остальных и достал из кармана сложенный листок.

— Ама нако тири, — негромко прочитал блогер, потом повторил медленнее: — Ама... нако... тири.

По словам человека, продавшего ему перевод, это означало: «Я пришёл к вам как друг». Вторая записанная фраза должна была означать: «Я принёс подарки», третья — «Я не причиню вам вреда».

Даниэль несколько раз повторил все три, стараясь правильно воспроизводить незнакомые звуки.

«Если первым появится вождь, то подарю ему нож, — мысленно составил он план. — Остальным бусы и крючки. Женщинам можно отдать зеркала, детям — сладости».

Он оглядел аккуратно разложенные подарки и остался доволен. Со своей стороны Даниэль предусмотрел, как ему казалось, почти всё: место высадки, подарки, несколько фраз, камеры и обратный путь к лодке.

Всё было продумано.

Оставалась самая простая часть — дожждаться островитян.

Глава 3. Шестнадцать лет. 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел

— Кайр, просыпайся, — негромко позвал сына Энар.

Юноша недовольно повернулся на другой бок и натянул на голову тонкое покрывало:

— Но ещё же рано.

Энар стоял рядом и молча смотрел на сына. Внутри жилища было ещё полутемно, и высокая фигура отца казалась почти неподвижной частью стены. Он не стал звать Кайра второй раз — просто ждал, и этого оказалось достаточно.

Через несколько секунд Кайр всё-таки высунул голову:

— Что случилось?

Отец ответил коротко:

— На острове чужак.

Сон исчез мгновенно. Кайр сел и настороженно спросил:

— Где?

— На восточном берегу. Его заметили разведчики.

Юноша несколько секунд молчал. Он уже видел, как отец уходил к берегу после подобных сообщений, и никогда не спрашивал, что происходило там потом. Сегодня почему-то спросил:

— Ты опять пойдёшь туда?

— Сегодня мы пойдём вместе, — ответил Энар.

Кайр удивлённо поднял глаза:

— И я тоже?

Энар кивнул:

— Сегодня тебе исполняется шестнадцать.

— И что? — не понял сын.

На лице отца на мгновение появилась едва заметная улыбка:

— Хорошо, что хотя бы не удивляешься своему возрасту. Значит, уже проснулся.

Кайр недовольно посмотрел на него, но Энар сразу снова стал серьёзным:

— Раньше я не брал тебя с собой, потому что ты был ребёнком. Теперь ты будешь присутствовать при таких встречах.

— Но зачем?

Энар ответил не сразу. Он смотрел на сына так, словно хотел убедиться, что тот действительно услышит не только слова:

— Потому что когда-нибудь ты займёшь моё место. И тогда решать придётся тебе.

Кайр опустил ноги на пол. Новость ему явно не понравилась:

— А если я не хочу занимать твоё место?

— Когда придёт время, то мы поговорим об этом, — спокойно ответил Энар. — А сегодня ты идёшь со мной.

По тону отца Кайр понял, что спорить именно сейчас бесполезно.

Энар направился к выходу, но возле двери остановился:

— И чандру не забудь. Всё тело...

Кайр тяжело вздохнул:

— Я ненавижу её.

— Знаю, — совсем не удивился отец.

— Она липкая, — продолжал ныть Кайр.

Энар уже взялся за край дверного проёма и даже не обернулся:

— Я знаю.

— И воняет...

Отец наконец посмотрел через плечо:

— Кайр, я пользуюсь ею намного дольше тебя.

Это было настолько очевидно, что возразить оказалось трудно, но сын всё-таки попробовал:

— Может, хотя бы сегодня без неё? Я же почти всё время буду в джунглях.

Энар просто посмотрел на него.

Кайр выдержал этот взгляд несколько секунд и сдался:

— Хорошо. Уже мажусь.

Отец вышел, а юноша ещё немного посидел на постели, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Шестнадцать лет. Он представлял себе этот день совсем иначе. Правда, ничего особенного отец ему и не обещал, но Кайр всё равно надеялся хотя бы до полудня заниматься своими делами, потом отправиться к водопаду, а вечером, возможно, уговорить Энара не вспоминать о занятиях в этот день. Вместо этого на остров приплыл чужак. И случиться этому нужно было именно сегодня.

«Отличный подарок», — недовольно подумал Кайр.

В углу стояло небольшое ведро, прикрытое деревянной крышкой. Юноша снял её и поморщился: внутри находилась густая тёмно-коричневая смесь.

Он взял кусок ткани, обмакнул его в чандру и начал натирать сначала руки, потом плечи и грудь. Смесь была прохладной, вязкой и действительно пахла не слишком приятно, но хуже всего было то, что она забивалась под ногти и потом плохо отмывалась.

Кайр тщательно провёл тканью по шее, лицу и ушам, потом осмотрел руки. Оставить ненамазанной даже небольшую полоску кожи означало — через несколько минут придётся снова оказаться перед этим ведром: Энар обязательно заметит. Поэтому Кайр ещё раз прошёлся тканью по запястьям и пальцам.

Юноша закончил с ногами и ступнями, надел простую набедренную повязку и подошёл к стене, возле которой лежало несколько копий. Немного поколебавшись, он выбрал самое лёгкое. Рядом висел его собственный лук. Кайр перекинул его через плечо, затем взял небольшой колчан со своими стрелами и закрепил за спиной.

Через несколько минут Кайр вышел наружу.

Солнце уже поднялось над деревьями, но утренняя жара ещё не успела набрать силу. Между хижинами тонкими струйками поднимался дым первых костров, влажный воздух пах морем, древесиной и вчерашним дождём. Где-то неподалёку перекликались птицы, но люди сегодня разговаривали непривычно тихо.

Возле жилища Энара ждали двенадцать мужчин. У всех были копья, почти у каждого за спиной висел лук и колчан со стрелами. Энар тоже уже вооружился: копьё он держал в руке, а лук и стрелы находились за спиной. У Аро был такой же привычный набор оружия. Кайр многих знал с детства. Высокий Аро умел забираться на пальмы почти быстрее него самого. Пожилой Тар однажды вытащил Кайра из воды во время сильного прибоя. Братья Ниро и Бак обычно постоянно спорили и могли рассмеяться даже во время самой тяжёлой работы. Но сегодня никто не улыбался.

Именно это окончательно заставило Кайра понять, что предстоящая встреча для взрослых совсем не походила на обычный выход к берегу.

Он остановился рядом с отцом и тихо спросил:

— Они уже знают?

— Да, — коротко ответил Энар.

— Все?

Энар отрицательно покачал головой:

— Только те, кому это нужно знать.

К ним быстрым шагом подошёл молодой разведчик. Остановившись перед Энаром, он сообщил:

— Чужак всё ещё на берегу.

— Один? — уточнил вождь.

— Один.

— Лодки? — продолжил расспрашивать Энар.

Разведчик показал рукой в сторону моря:

— Далеко есть только одна. К берегу не подходит.

Энар посмотрел туда, хотя из деревни море всё равно почти не было видно:

— Что делает чужак?

— Разложил вещи. Что-то достаёт из мешков. Иногда смотрит на лес, — перечислил разведчик.

Вождь кивнул:

— Веди.

Разведчик первым направился к джунглям, мужчины двинулись следом. Кайр прошёл несколько шагов рядом с отцом, несколько раз хотел спросить и наконец всё-таки решился:

— А если он просто заблудился?

Энар продолжал идти:

— Тогда ему очень не повезло.

— А если его принесло штормом? — не успокаивался сын.

— Ночью шторма не было, — напомнил отец.

Кайр пожал плечами:

— Я просто пытаюсь понять.

Энар повернул голову. На лице сына не было обычной насмешки — Кайр действительно искал оправдания появлению чужака.

— Сегодня ты будешь больше смотреть и меньше спрашивать, — приказал отец.

— Почему нельзя говорить сейчас? — тут же спросил Кайр.

Отец некоторое время шёл молча, раздвигая копьём свисающие перед тропой листья:

— Потому что я могу рассказать тебе, что происходит при таких встречах. Но лучше один раз увидеть самому. Тогда потом мои слова будут значить намного больше.

Кайру этот ответ тоже не понравился. Особенно потому, что после него спрашивать ещё почему-то уже не хотелось.

Через несколько минут деревня осталась далеко позади.

Здесь Кайр чувствовал себя гораздо лучше. Влажный воздух пах листьями, землёй и водой. Огромные деревья переплетались кронами высоко над головой, между стволами тянулись толстые лианы, а под ногами пружинил слой опавшей листвы.

Отряд двигался быстро и почти бесшумно. Там, где постороннему пришлось бы продирается через заросли, островитяне проходили между кустами, почти не задевая ветвей.

Кайр хорошо знал эту часть острова. Если свернуть сейчас направо, через несколько сотен шагов начинался ручей. Ещё дальше стояла огромная старая пальма с дуплом, где несколько лет назад он прятал найденные на берегу красивые ракушки. Но сегодня никто никуда не сворачивал — они шли к морю.

Кайр постепенно перестал думать о собственном дне рождения. Его всё больше занимал другой вопрос: что именно сейчас произойдёт? Он знал, что чужаков нельзя пускать на остров. Это знали все дети. С раннего возраста им объясняли: если увидел незнакомого человека — не подходи, не разговаривай, немедленно сообщи взрослым. Но никто никогда подробно не рассказывал, что происходит потом.

Кайр несколько раз видел, как отец уходил с вооружёнными мужчинами. Иногда они возвращались через час, иногда значительно позже. После этого взрослые обычно несколько

дней становились непривычно молчаливыми. Однажды, когда Кайр был ещё маленьким, он спросил мать, почему все такие мрачные. Она тогда прижала сына к себе и сказала: «Некоторые обязанности хочется выполнять как можно реже».

Тогда он решил, что речь идёт о какой-то опасной работе. Теперь, глядя на копья и луки у воинов впереди себя, Кайр впервые начал понимать, о какой именно. От этого воспоминание о матери стало ещё неприятнее.

Впереди Энар поднял руку. Все сразу остановились.

Разведчик ненадолго исчез среди деревьев, затем вернулся и прошептал:

— Уже близко.

Вождь посмотрел на остальных и предупредил:

— Дальше тихо.

Мужчины рассредоточились и начали двигаться осторожнее.

Кайр собирался пойти вслед за Аро, но отец придержал его за плечо:

— Сегодня ты рядом со мной.

— Я не потеряюсь, — недовольно напомнил юноша.

— Я не поэтому тебя держу рядом, — тихо ответил Энар и убрал руку с его плеча.

Кайр посмотрел на вооружённых мужчин впереди и уже без прежнего раздражения кивнул:

— Понял.

Они прошли ещё несколько шагов, и Кайр всё же не удержался:

— Значит, теперь мне снова можно спрашивать?

Энар покосился на него.

— Нет.

Кайр едва заметно улыбнулся и замолчал. Вот теперь отец снова был похож на самого себя.

Шум моря становился всё громче, сквозь деревья пробивался яркий солнечный свет, и ещё через несколько десятков шагов впереди показалась полоска пляжа.

Разведчик опустил на корточки за широкими листьями и осторожно раздвинул их. Энар устроился рядом. Кайр лёг чуть позади отца.

На песке действительно находился человек. Белокожий, молодой, одетый в лёгкие шорты и рубашку. Рядом лежали два больших рюкзака, несколько небольших сумок и яркая надувная лодка.

Незнакомец что-то устанавливал на трёх связанных между собой сверху палках.

Кайр некоторое время наблюдал за его действиями, потом тихо спросил:

— Что он делает?

Энар проследил за его взглядом.

— Наберись терпения. Я потом тебе всё расскажу.

Кайр хотел напомнить, что отец обещал отвечать после того, как он всё увидит, но решил, что сейчас для спора не самый подходящий момент.

Чужак тем временем закончил возиться с чёрной коробкой на трёх тонких опорах, отошёл на несколько шагов и начал что-то говорить, глядя прямо в коробку. До прятавшихся в джунглях островитян долетали только отдельные звуки.

Кайр удивлённо посмотрел на отца:

— Он разговаривает с этой коробкой?

Энар едва заметно кивнул, но объяснять ничего не стал.

Юноша ещё несколько секунд наблюдал за чужаком и, не дождавшись объяснений отца, решил сам себе прокомментировать его действия:

— Очень странное занятие.

Аро, сидевший чуть поодаль, наклонился к Кайру и едва слышно прошептал:

— Может, у него просто нет друзей.

Кайр прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Аро тоже едва заметно улыбнулся, но сразу же наткнулся на суровый взгляд Энара и отвернулся к пляжу, будто с самого начала внимательно следил только за чужаком.

Незнакомец закончил разговаривать со своей чёрной коробкой, подошёл к рюкзакам и начал доставать из них разные предметы: на песке появилась яркая ткань, потом металлический нож, бусы, небольшое зеркало и несколько цветных упаковок.

Кайр заинтересованно вытянул шею:

— Что он делает?

Энар некоторое время наблюдал за незнакомцем:

— Похоже, раскладывает подарки.

— Для нас? — удивился Кайр.

— Похоже на то.

Кайр снова посмотрел на человека. Тот совершенно спокойно перекладывал вещи на покрывало, иногда отходил на несколько шагов, оглядывал результат и снова что-то поправлял. Никакого оружия в руках у него не было.

— Он не выглядит опасным, — негромко заметил юноша.

Энар не отвечал, Кайр подождал несколько секунд и снова спросил:

— Отец?

Вождь продолжал смотреть на пляж.

— Я серьёзно. Он один. Принёс вещи. Похоже, хочет их нам отдать, — не сдавался юноша.

Теперь Энар посмотрел на сына. В его лице не было ни раздражения, ни желания немедленно оборвать разговор. Скорее усталость человека, который уже когда-то задавал себе тот же вопрос.

— Опасность не всегда выглядит опасной, — наконец ответил отец.

— Но от него самого сейчас никакой угрозы нет, — убеждал себя и отца юноша.

— Сейчас — возможно, нет, — согласился Энар, чем неожиданно заставил сына замолчать. — Но дело не только в нём.

Кайр нахмурился:

— Тогда в чём ещё? — не унимался Кайр. — А если он действительно пришёл только познакомиться?

Отец снова перевёл взгляд на чужака:

— Чтобы ты понял ответы на все эти вопросы, я и привёл тебя сюда.

Кайр посмотрел на молодого человека на пляже, на аккуратно разложенные им подарки и на вооружённых мужчин, прятавшихся среди деревьев. Пока он понимал только одно: происходящее нравилось ему всё меньше.

Энар неожиданно поднялся и коротко приказал воинам:

— Идём...

Глава 4. Ама нако тири... 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел

Прошло около двадцати минут.

Даниэль несколько раз проверил время, записал ещё один короткий комментарий, потом прошёл вдоль пляжа метров пятьдесят в одну сторону и вернулся. Вокруг никого не было.

Постепенно страх начал уступать место разочарованию. Блогер потратил несколько месяцев и несколько тысяч долларов на подготовку, но пока самым необычным событием утра оставалась нелегальная высадка на совершенно пустой пляж.

«А если сегодня никто вообще не придёт? — раздражённо подумал Даниэль. — Что я покажу зрителям? Двадцать минут пальм и собственные следы на песке?»

Он посмотрел на джунгли и даже сделал несколько шагов к деревьям, но вовремя остановился. Лезть в заросли одному было глупо даже по его меркам.

Даниэль уже повернулся обратно к камере, когда среди деревьев хрустнула ветка.

Он замер.

Несколько секунд ничего не происходило, потом листья впереди едва заметно качнулись. Кто-то там был...

Сердце сразу забилось быстрее. Даниэль торопливо проверил камеру на груди, убедился, что запись идёт, и повернул объектив на треноге немного правее.

Из джунглей появился первый человек. За ним второй, третий, а через несколько секунд на пляж вышло больше десяти мужчин. Почти все держали копья, а у большинства за спинами висели луки и колчаны со стрелами.

Даниэль почувствовал, как пересохло во рту.

«Увидишь людей с копьями — назад»... Он прекрасно помнил слова Рахмана, но тут же посмотрел на работающую камеру. Именно ради этого он сюда приехал. Сейчас перед объективом происходило то, чего до него не снимал почти никто. Убежать через несколько секунд после появления островитян означало выбросить всю поездку коту под хвост.

Даниэль поднял обе руки ладонями вперёд и постарался улыбнуться:

— Спокойно. Всё хорошо.

Мужчины продолжали приближаться.

Среди них блогер сразу выделил высокого мужчину постарше, который шёл немного впереди остальных. Рядом с ним находился совсем молодой воин — вероятно, лет шестнадцати или семнадцати. Их кожа была тёмного цвета, но не слишком чёрной, скорее ближе к шоколадному оттенку.

«Наверное, это вождь и его сын», — решил Даниэль.

Почему-то от этой мысли ему стало спокойнее. Если вождь пришёл сам и взял с собой подростка, значит, они считали встречу всё-таки не слишком опасной.

Даниэль указал на разложенные на покрывале подарки и громко произнёс заученную фразу:

— Ама нако тири!

Несколько островитян переглянулись.

«Они меня поняли!» — обрадовался блогер.

На всякий случай он повторил медленнее, громче и по слогам:

— А-ма на-ко ти-ри!

Молодой воин что-то спросил у старшего. Тот ответил ему несколькими словами.

Даниэль не понял ни одного.

Это немного насторожило. Человек, продавший ему перевод, уверял, что хотя бы простейшие выражения должны быть понятны.

«Наверное, другое произношение. Или диалект», — нашёл объяснение блогер.

Кайр шёл справа от отца и внимательно смотрел на чужака. Тот явно нервничал, хотя продолжал улыбаться — но как-то слишком широко и как будто через силу. Воины медленно разошлись полукругом. Несколько мужчин с копьями вышли немного вперёд, остальные остановились за ними. Незнакомцу оставили только один свободный путь — назад к морю.

Чужак поднял обе руки ладонями вперёд, указал на разложенные на песке вещи и произнёс:

— Ама нако тири!

Несколько воинов переглянулись.

Кайр вопросительно посмотрел на отца:

— Что он сказал?

Энар едва заметно покачал головой:

— Я ничего из этого не понимаю.

Незнакомец, похоже, решил, что его просто плохо слышали, и повторил значительно громче:

— А-ма на-ко ти-ри!

Аро чуть наклонился к Кайру:

— Может, он зовёт кого-то?

Кайр пожал плечами:

— Может, того друга, которого у него нет.

Аро прикусил губу, чтобы не рассмеяться.

Энар медленно повернул голову. Обоим молодым людям сразу стало не до шуток.

Чужак тем временем указал сначала на себя, потом на подарки и снова улыбнулся.

Энар вышел немного вперёд, а остальные воины остановились. Между вождём и незнакомцем оставалось около десяти шагов. Кайр остановился справа и чуть позади отца.

Теперь юноша мог хорошо рассмотреть чужака. Тот был, наверное, немного старше самого Кайра, хотя из-за светлой кожи и необычной одежды определить возраст было трудно. Взгляд незнакомца постоянно перебегал от Энара к копьям и стоявшим полукругом мужчинам.

Вождь опустил своё копьё остриём к земле и заговорил громко и раздельно, чтобы его слышали все, обращаясь прежде всего к чужеземцу:

— Ты нарушил наши святыни границы...

Чужак продолжал улыбаться. Очевидно, он не понял ни слова.

Энар сделал небольшую паузу и продолжил:

— Ты посягнул на наш уклад жизни... Твой приход ставит под угрозу наше племя... Из-за тебя мы можем потерять жизнь и свободу...

Кайр почувствовал внутри неприятный холод. Теперь он уже почти понял, чем всё закончится, и вдруг очень захотел оказаться где угодно, только не здесь.

Отец немного помолчал, затем произнёс значительно тише:

— Возможно, ты и не плохой человек...

Кайр посмотрел на Энара. На мгновение ему показалось, что в голосе отца появилась усталость, но следующую фразу вождь снова произнёс твёрдо:

— Однако по нашим законам за вторжение на этот остров ты должен умереть! И умереть — немедленно!

Чужак перестал улыбаться. Слов он по-прежнему не понимал, но смысл происходящего, кажется, наконец начал чувствовать.

Воины одновременно ударили тупыми концами копий о песок и громко закричали:

— Умереть! Немедленно!

Мужчины подняли копья, снова ударили ими о песок и повторили:

— Умереть! Немедленно!

Кайр молчал, просто стоял, сжимая древко своего копья. Тар, находившийся рядом, посмотрел на юношу. Кайр почувствовал этот взгляд и через секунду всё-таки заставил себя вместе со всеми произнести:

— Умереть... немедленно... — И Кайр непроизвольно, как и все воины, поднял своё копье и ударил им о песок.

Слова застряли в горле...

Даниэль не понимал ни слова из длинной речи вождя. Сначала ему показалось, что тот просто спрашивает, зачем чужак пришёл на остров.

Блогер кивнул, словно понял вопрос, и ответил:

— Я пришёл с миром.

Вождь продолжал говорить, и его голос становился всё жёстче.

Даниэль осторожно протянул вперёд бусы:

— Это подарок.

Но никто не подошёл. Он положил бусы на песок и медленно выпрямился.

После последних слов вождя все мужчины внезапно ударили копьями о песок и выкрикнули одну и ту же короткую фразу. Европейец вздрогнул от неожиданности. Потом туземцы подняли оружие и, повторяя слова ещё раз, снова ударили копьями о землю.

Теперь перевод уже был не нужен, чтобы понять главное: встреча развивается совсем не так, как рассчитывал Даниэль.

Страх вернулся мгновенно. Блогер посмотрел через плечо. До каяка было метров двадцать. Если побежать прямо сейчас, он доберётся за несколько секунд, но его резкое движение могли принять за нападение или попытку скрыться.

«Спокойно. Не показывай, что боишься», — приказал себе Даниэль.

Он снова повернулся к островитянам и осторожно показал рукой в сторону моря:

— Хорошо. Я ухожу.

Никто не ответил.

— Я ухожу, — повторил Даниэль, показывая сначала на себя, потом на каяк.

Вождь неожиданно повернулся в сторону и посмотрел на молодого воина-сына.

На пляже наступила тишина. Несколько секунд никто не двигался.

Даниэль начал надеяться, что они всё-таки решают, позволить ли ему уйти. Он осторожно сделал полшага назад.

Вождь мгновенно повернулся к нему.

Даниэль остановился.

Молодой воин продолжал смотреть на блогера, и теперь европейец ясно видел на его лице тревогу. Возможно, даже страх: «Почему он боится? Меня? Или того, что сейчас произойдёт?»

Кайр смотрел на чужака, который снова что-то заговорил и несколько раз показал рукой в сторону моря. По его движениям было нетрудно догадаться: теперь он хотел уйти.

«Если бы он понимал наш язык, может быть, он сейчас объяснил бы, зачем пришёл, — подумал Кайр. — Может быть, извинился бы. Развернулся и ушёл. И всё закончилось бы».

Юноша хотел посмотреть на отца, но Энар первым повернул голову к сыну. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Кайр сразу понял этот взгляд — он означал: «Не отворачивайся! Делай как я...»

Энар воткнул своё копье в песок, снял лук с плеча и привычно взял его в правую руку.

Это движение словно стало безмолвным приказом. Несколько воинов позади линии копейщиков тоже сняли луки и достали стрелы. Мужчины с копьями остались впереди, перекрывая чужаку путь к джунглям, но не приближаясь к нему.

Кайр почувствовал, как внутри его всё сжалось. Он уже понял, что должен делать. Положив копье рядом, он снял с плеча собственный лук и достал стрелу.

Энар положил стрелу на тетиву. Остальные лучники повторили его движение. Кайр сделал то же самое.

Никто не стрелял. Все ожидали дальнейших действий вождя.

Чужак осторожно сделал ещё один шаг назад, в сторону моря. Один из мужчин с копьем сместился вбок, перекрывая ему путь к вещам и каяку. Острие оставалось в нескольких шагах от Даниэля, но предупреждение было понятным.

Энар поднял свой лук.

Кайр смотрел на отца, потом на чужака. Ему всё ещё хотелось поверить, что это только последняя угроза — что сейчас Энар, подняв лук, просто скажет человеку уходить.

Но отец натянул тетиву. Один за другим её натянули остальные воины.

Кайр сделал то же самое. Древко стрелы оказалось возле щеки, тетива туго легла на пальцы, а наконечник смотрел в сторону чужака.

Ещё никогда Кайр не направлял натянутый лук на человека. Он чувствовал, как начинает дрожать его правая рука.

Даниэль слишком поздно понял значение нового движения.

В руках мужчин появились извлечённые из-за спин луки. Несколько островитян натянули тетивы, и теперь на него смотрели сразу несколько стрел. Впереди по-прежнему стояли мужчины с копьями, поэтому бежать куда-либо было уже невозможно. До воды оставалось всего несколько десятков шагов, но Даниэль уже понимал, что преодолеть их ему не позволят.

Он поднял руки ещё выше:

— Подождите! Я ухожу! Всё! Я ухожу!

Никто не опустил оружие.

Высокий вождь держал европейца на прицеле совершенно неподвижно. Больше всего Даниэля поразило выражение лица мужчины. Оно не было злым или торжествующим. Вождь выглядел напряжённым и почему-то усталым. Справа от него тот самый молодой воин тоже натянул лук, но его лицо совсем не походило на лица остальных. Он смотрел на Даниэля с таким ужасом, словно происходящее пугало его самого.

Даниэль неожиданно понял: «Мальчишка не хочет стрелять». Он попытался что-то сказать молодому воину, но из его горла не вышло ни звука.

На несколько секунд всё застыло. Было слышно только море, далёкие крики птиц и собственное тяжёлое дыхание.

И в голове блогера возникла последняя совершенно нелепая надежда:

«Может быть, они просто хотят напугать меня, чтобы я больше никогда сюда не приходил? Может, сейчас они опустят луки и скажут мне уходить?»

Рахман уже больше десяти минут неотрывно наблюдал за берегом в небольшой морской бинокль.

Сначала всё выглядело почти спокойно. К Даниэлю из джунглей вышла группа островитян. Европейец стоял перед ними, что-то говорил, показывал знаки руками и улыбался. На песке перед ним лежали подарки.

Рахман сжал губы. Блогер уже получил именно то, ради чего приехал: туземцы вышли к нему и находились прямо перед камерами. Теперь нужно было только уйти.

Капитан процедил сам себе под нос:

— Ну, увидел их... Теперь возвращайся.

Потом один высокий туземец вышел к Даниэлю чуть вперёд. Очевидно, это был вождь. Сразу позади него стоял совсем молодой мальчик-островитянин, но он тоже был вооружён.

Когда туземцы на берегу начали поднимать копьё и ударять ими о землю, капитан машинально положил свободную руку на рычаг газа катера.

— Давай, парень... назад, — тихо произнёс он, хотя прекрасно понимал, что Даниэль его не услышит.

Но Даниэль почему-то не двигался.

Рахман опустил бинокль и посмотрел на рычаг газа. На несколько секунд ему действительно захотелось направить лодку к берегу, чтобы прийти на помощь европейцу.

Но между ним и пляжем лежал риф. На глубокой воде лодка была быстрее любого каное, но среди кораллов скорость ничего не значила. Если пробить днище или посадить лодку на риф, спасать придётся уже двоих. Кроме того, у нескольких островитян были луки.

Капитан снова поднял бинокль. Даниэль всё ещё стоял на месте, и Рахман бессильно сжал пальцы на корпусе оптического прибора. Подойти ближе он не мог, а сделать что-либо отсюда — тем более.

— Ну же, парень. Ты хотел снять их — снял. Теперь уходи, — снова бубнел себе под нос капитан.

Вдруг на берегу что-то изменилось. Ближайший к Даниэлю островитянин воткнул своё копьё в песок и быстро снял со спины лук. Почти одновременно с ним несколько других мужчин сделали то же самое.

Рахман почувствовал, как у него внутри всё похолодело.

— Нет... Нет...

Через бинокль он видел всё происходящее совершенно отчётливо. Часть туземцев осталась впереди с копьями, остальные натянули луки. Даниэль поднял руки и что-то говорил им.

Вождь держал натянутый лук неподвижно. Рядом с ним целился в Даниэля из лука и тот самый подросток.

Несколько бесконечно долгих секунд ничего не происходило. Туземцы просто держали Даниэля на прицеле своих луков.

— Беги... — почти беззвучно произнёс Рахман.

Но Даниэль не успел.

Тетива лука вождя распрямилась первой. Даже через бинокль Рахман увидел короткий полёт стрелы и то, как она попала Даниэлю в шею. Европейец дёрнулся, схватился за раненое место и сразу начал падать.

Почти в тот же момент сработали луки остальных воинов, и в блогера полетели их стрелы. Только туземец-мальчишка так и остался неподвижно стоять со своим натянутым луком.

Все эти выстрелы произошли почти в одну секунду. Рахман до последнего не верил, что это может произойти. И поэтому в момент выпуска стрел он дёрнулся так, будто все эти стрелы предназначались ему, а не Даниэлю. Бинокль выскользнул из пальцев капитана, ударился о край борта и упал в воду. Рахман машинально резко протянул руку вниз, но было поздно. Несколько секунд он смотрел на расходящиеся по воде круги, даже не пытаясь достать дорогой прибор.

Капитан уже понимал, что после стольких ранений шансов остаться в живых у Даниэля не оставалось.

Рахман резко повернулся к двигателю. Пальцы дрожали, и он никак не мог попасть рукой по нужному переключателю:

— Я же предупреждал тебя... Я же тебя предупреждал...

Двигатель взревел. Капитан развернул лодку и дал газ.

Через несколько минут Северный Сентинел начал уменьшаться за кормой. Рахман сидел неподвижно, крепко сжав руль, а морской ветер трепал свободный конец тёмно-синей банданы. Он ни разу не обернулся...

Кайр увидел, как стрела отца попала чужаку в шею. Тот резко качнулся и начал падать. Через мгновение вслед за первой стрелой полетели остальные.

Кайр всё ещё держал собственную тетиву натянутой. Его пальцы так и не смогли разжаться и отпустить стрелу.

Чужак уже лежал на песке неподвижно.

Кайр ослабил натяжение своего лука и снял стрелу с тетивы.

Энар заметил это. Несколько секунд отец смотрел на сына, но ничего не сказал.

Кайр тоже молчал. Перед глазами снова и снова возникал один и тот же момент: короткий хлопок отцовской тетивы, стрела, ударившая чужака, и человек, ещё мгновение назад стоявший перед ними, падающий на песок.

Энар поднял руку, и воины опустили оружие.

Никто не приблизился к лежавшему чужаку.

— К нему и к его вещам не подходить, — приказал вождь. — Позже всё отправим за риф.

Несколько мужчин коротко кивнули. Было похоже, что для них в этих словах не было ничего необычного.

Кайр смотрел на неподвижного чужака и впервые до конца осознал, что всё действительно закончилось.

Глава 5. За циновкой. 10 ноября 2017 года. Северный Сентинел

Обратно шли молча.

Кайр двигался рядом с отцом и старался смотреть только себе под ноги, но перед глазами всё равно снова и снова возникал натянутый лук отца, короткое движение тетивы и чужак, падающий на песок. Никто из мужчин не обсуждал произошедшее. Аро, который ещё недавно шутил про незнакомца и его отсутствующих друзей, теперь шёл с совершенно другим выражением лица. Ниро и Бак впервые на памяти Кайра не спорили между собой. Даже Тар, обычно любивший во время долгой дороги рассказывать истории, молчал.

Кайр несколько раз хотел заговорить с отцом, но не представлял, что именно спросить. «Зачем?» казалось слишком простым вопросом — ответ он и так знал: чужак нарушил запрет. «Почему нельзя было его отпустить?» — этот вопрос был уже ближе, но Энар ещё утром обещал всё объяснить потом. Поэтому Кайр молчал.

Когда между деревьями показались первые хижины, навстречу мужчинам начали выходить жители деревни. Женщины останавливались возле жилищ, дети выглядывали из-за их спин. Никто не улыбался и никто не встречал возвращавшихся криками победы.

Кайр ожидал чего угодно, только не этого.

— Всё закончилось? — негромко спросила пожилая женщина, подойдя к Тару.

— Закончилось, — кивнул тот.

Женщина опустила глаза и больше ничего не сказала. Чуть дальше жена Ниро молча коснулась ладонью его плеча. Тот остановился на секунду, накрыл её руку своей, а потом пошёл дальше.

Кайр смотрел на знакомых людей и никак не мог понять одного: если сегодня они защитили остров от опасности, почему все выглядели так, будто произошло несчастье?

— Ты как? — тихо спросил Аро, поравнявшись с ним.

— Не знаю, — признался Кайр.

— В первый раз всегда так плохо, — после короткой паузы сказал Аро.

Кайр остановился:

— У тебя тоже был первый раз?

— Конечно, — кивнул молодой воин.

— И ты... видел такое?

— Видел, — ответил Аро и отвёл взгляд.

У Кайра были ещё вопросы к Аро, но впереди остановился Энар:

— Кайр!

По тону отца было понятно, что разговор сына с приятелем должен быть закончен. Аро сразу отошёл к остальным мужчинам.

— Идём домой, — спокойно сказал Энар, дождавшись сына.

Кайр молча пошёл следом.

В жилище вождя было прохладнее, чем снаружи. Энар поставил копьё у стены, снял лук и колчан, а затем начал снимать с себя украшения и ремни, словно вернулся после обычной прогулки. Кайр тоже оставил свой лук и копьё у входа.

Кайр некоторое время наблюдал за отцом, а потом всё-таки не выдержал:

— Ты даже не собираешься мне ничего сказать?

— Собираюсь, — спокойно ответил Энар.

— Когда?

— Сейчас.

Кайр ждал продолжения, но отец вместо этого подошёл к стене.

На ней висела большая плетёная циновка с простым геометрическим узором. Кайр видел её столько, сколько себя помнил. Для остальных жителей деревни она ничем не отличалась от десятков таких же циновок в других жилищах.

Энар взялся за край и откинул её в сторону.

За плетёным полотном оказалась гладкая тёмная поверхность.

Не дерево. Не камень. А металл.

По центру проходила узкая вертикальная линия, а сбоку находилась небольшая чёрная площадка. Энар приблизил к ней ладонь. На поверхности загорелась тонкая зелёная полоска, затем раздался едва слышный звук.

Кайр стоял рядом совершенно спокойно.

— Теперь ты, — сказал Энар, убрав свою руку.

Кайр подошёл и приложил ладонь к чёрной площадке. Несколько мгновений ничего не происходило, затем зелёная полоска появилась снова, а внутри стены тихо что-то щёлкнуло. Металлическая поверхность разделилась надвое, обе половины бесшумно разошлись в стороны, открывая небольшое помещение с серыми стенами.

Кайр вошёл первым. Энар последовал за ним, и дверь за их спинами закрылась. Несколько секунд внутри ничего не происходило, потом пол едва заметно дрогнул, и помещение плавно начало опускаться.

— Мы идём вниз? — спросил Кайр.

— Да, — ответил отец.

— Давно пора, — пробормотал юноша.

— Что именно пора? — переспросил Энар.

— Ты уже несколько лет обещаешь, что когда-нибудь расскажешь мне всё. Я начинаю подозревать, что сегодня это «когда-нибудь» наконец наступило, — пояснил Кайр.

— Да, наступило, — слабо улыбнулся отец.

Кайр немного помолчал:

— Это из-за человека на пляже?

— Не только поэтому, — ответил отец.

— Из-за того, что мне исполнилось шестнадцать?

— В том числе.

— Тогда почему именно сегодня? — спросил юноша.

Энар не ответил сразу. Он смотрел на гладкую серую стену перед собой, словно видел там что-то, чего Кайр увидеть не мог.

— Потому что сегодня ты впервые увидел, какой ценой мы сохраняем то, что у нас осталось, — наконец произнёс отец.

Кайр нахмурился:

— И что у нас осталось?

— Совсем немного, — ответил Энар, повернувшись к сыну.

Кайр хотел задать следующий вопрос, но в этот момент движение прекратилось и раздался короткий писк. Двери разошлись в стороны, открывая длинный коридор.

Он совершенно не был похож на что-либо в деревне наверху. Гладкие стены уходили вдаль почти без швов, вдоль потолка одна за другой загорались узкие полосы мягкого белого света, а по обе стороны коридора находились одинаковые закрытые двери. Некоторые участки стен выглядели почти новыми, другие были покрыты тёмными пятнами, царапинами и следами старых повреждений. В нескольких местах панели вообще отсутствовали, открывая переплетения проводов и потемневшие металлические конструкции.

Кайр вышел из подъёмника и привычно направился вперёд.

— Сначала смой чандру, — сказал Энар, некоторое время глядя ему вслед.

Кайр остановился и обернулся:

— А потом?

— Потом я расскажу тебе, зачем наши предки прилетели на эту планету, — ответил отец, выходя в коридор.

Кайр ничего не ответил.

А где-то далеко в глубине древнего корабля один за другим продолжали загораться светильники.

Глава 6. То, что осталось... Северный Сентинел. 10 ноября 2017 года

Кайр вошёл в небольшое помещение справа от коридора. Внутри находились узкая скамья, несколько закрытых шкафов и прямоугольная ниша в стене.

Он снял набедренную повязку, встал перед нишей и коснулся небольшой панели. Сверху хлынула тёплая вода. Коричневая чандра медленно стекала с плеч, груди и рук, собиралась на полу мутными ручейками и тут же исчезала через узкие отверстия. Кайр тщательно смыл смесь с лица и волос, несколько раз провёл ладонями по коже, проверяя, не осталось ли тёмных пятен.

Под чандрой его тело выглядело совсем иначе. Кожа была светлой, с заметным фиолетовым оттенком, особенно хорошо различимым на плечах и внутренней стороне рук. Таким Кайр видел себя каждый день здесь, внизу, и ничего необычного в собственном цвете не замечал.

Он вытерся, достал из шкафа лёгкую серую одежду и через несколько минут вернулся в коридор.

Энар уже тоже смыл чандру. Без тёмного покрытия он выглядел старше, чем наверху. Фиолетовый оттенок его кожи был выражен сильнее, чем у сына, а на висках и вокруг глаз стали заметны тонкие морщины.

— Так куда мы идём? — спросил Кайр, догнав отца.

— Сначала покажу тебе кое-что, — ответил Энар, не замедляя шага.

— Я думал, ты наконец-то начнёшь мне что-то рассказывать, — напомнил Кайр, поравнявшись с ним.

— Начну. Но некоторые вещи проще понять, если сначала их увидеть, — пояснил отец, свернув в соседний коридор.

— Сегодня у тебя вообще день загадочных ответов, — заметил Кайр с лёгким недовольством.

— Сегодня у меня сын задаёт слишком много вопросов, — спокойно парировал Энар.

— Ты сам сказал, что теперь я взрослый, — напомнил Кайр.

— Я сказал, что ты начинаешь взрослеть, — поправил его отец.

— Значит, до вечера ещё есть время передумать? — Кайр посмотрел на него с надеждой, которую даже не пытался сделать убедительной.

— Боюсь, уже поздно, — усмехнулся Энар.

Они прошли несколько закрытых дверей. Возле некоторых тускло светились зелёные отметки, возле других не горело ничего. Кайр бывал здесь и раньше, но отец всегда разрешал ему ходить только по нескольким коридорам и помещениям. Здесь он учился, смотрел старые записи, пользовался библиотекой и иногда помогал Энару с простыми работами. Значительная часть корабля оставалась для него закрытой.

Сегодня отец свернул именно туда.

— Мне же сюда нельзя, — сразу заметил Кайр, остановившись перед знакомой границей.

— До сегодняшнего дня было нельзя, — поправил Энар и приложил ладонь к панели возле первой двери.

Панель несколько секунд мигала, потом створка с лёгким скрежетом ушла в сторону.

За ней находилось большое помещение. Пол здесь местами был покрыт тёмными пятнами, на дальней стене виднелась широкая трещина, а несколько потолочных панелей отсутствовали.

— Для чего эта комната? — спросил Кайр, войдя внутрь и оглядывая повреждения.

— Это был главный медицинский отсек, — ответил отец.

— Почему был? — переспросил юноша, сразу уловив прошедшее время.

— После падения корабля почти всё оборудование оказалось уничтожено. То, что ещё работало, наши предки использовали несколько сотен лет. Потом системы одна за другой выходили из строя, а заменить их было нечем, — объяснил Энар, медленно проходя вдоль стены.

Кайр подошёл к искорёженной конструкции:

— Почему нельзя было сделать новые? — спросил он, проведя пальцами по потемневшему металлу.

— Потому что это был исследовательский корабль, а не завод. На нём можно было ремонтировать многое, но не производить заново сложнейшие устройства, — ответил Энар и провёл ладонью по обгоревшему краю одной из панелей. — Особенно после того, как при падении были уничтожены основные производственные секции.

— Ты здесь лечился? — Кайр с новым интересом посмотрел на отца.

— Когда был маленьким — да. Тогда кое-что ещё работало, — кивнул Энар.

— А я? — спросил юноша.

— К твоему рождению здесь оставалось слишком мало исправного оборудования, — ответил отец и посмотрел на разрушенные установки уже без прежней отстранённости. — А землетрясение тринадцать лет назад повредило ещё часть того, что продолжало работать. Сам корпус выдержал, но сильные толчки расширили старые трещины, в нескольких местах обрвались линии питания и управления. Некоторые системы после этого мы так и не смогли восстановить.

Кайр впервые задумался, что корабль, который всегда казался ему почти вечным, на самом деле медленно умирал.

— Значит, он когда-нибудь совсем перестанет работать? — спросил юноша, оглядывая потухшие панели.

— Да. Мы просто не знаем точно, когда это произойдёт, — не стал успокаивать Энар своего сына.

Отец вышел обратно в коридор. Кайр ещё раз оглянулся на разрушенный медицинский отсек и последовал за ним.

— Теперь рассказывай с самого начала. Кто мы такие? — потребовал он, едва дверь закрылась за их спинами.

— Мы — вэллары, — после короткой паузы ответил Энар.

— Вэллары? — повторил Кайр незнакомое слово и недоверчиво посмотрел на отца.

— Так назывался наш народ, — пояснил Энар.

— Наш? Значит, люди наверху... — Кайр остановился на середине коридора, уже начиная догадываться о том, что будет в ответе на его вопрос.

— Это не наш народ, — закончил отец за него.

— Но мы же живём среди них, — возразил Кайр, несколько секунд рассматривая лицо Энара в поисках намёка на шутку.

— Живём и уже очень давно, — спокойно подтвердил тот.

— Насколько давно? — спросил юноша, и теперь в его голосе появилось настоящее любопытство.

— Почти тысячу земных лет, — ответил Энар, повернувшись к сыну.

— Тысячу лет? — Кайр даже не сразу поверил услышанному.

— Примерно, — подтвердил отец.

— И всё это время мы жили на этом острове? — спросил Кайр, оглянувшись на уходящий вдаль коридор.

— Наши предки — да, — уточнил Энар.

— А корабль? — юноша указал рукой на окружающие их стены.

— Тоже, — коротко ответил отец.

Кайр несколько секунд молчал, сопоставляя услышанное.

— Откуда они прилетели? — наконец спросил он.

— Сейчас увидишь, — ответил Энар и кивнул в сторону следующего помещения.

Дверь открылась легче предыдущей.

Внутри оказалось небольшое помещение с несколькими креслами и широкой тёмной стеной. Энар подошёл к настенной панели и коснулся двух символов. Сначала ничего не произошло, потом стена ожила, и перед Кайром возникло огромное изображение планеты.

Тёмно-синие океаны, большие светлые материки, полосы облаков и две маленькие луны на фоне звёзд.

— Это что?.. — Кайр сделал несколько шагов вперёд, не отрывая взгляда от изображения.

— Это Вэллар. Наша родная планета, — закончил за него отец.

Кайр долго смотрел на медленно вращающийся мир.

Само слово «родная» казалось странным. Родным для него был остров — джунгли, деревня, море. А этот далёкий мир он видел впервые.

— Она ещё существует сейчас? — спросил он наконец.

— Мы этого не знаем. — Энар чуть пожал плечами.

— Как можно не знать? — Кайр резко повернулся к нему.

— Последнее сообщение оттуда наши предки получили ещё до падения корабля. После аварии дальняя связь была уничтожена, — объяснил отец.

— И никто за нами не прилетел? — спросил Кайр, снова взглянув на Вэллар.

— Никто, — покачал головой Энар.

— Почему? — не понял юноша.

— Возможно, не знали, где искать. Возможно, экспедицию сочли погибшей. Возможно, у них появились другие проблемы, — перечислил Энар возможные причины и посмотрел на изображение родного мира. — Прошла почти тысяча лет, Кайр. Мы не знаем даже, существует ли сейчас та цивилизация, которая отправила этот корабль.

Кайр молча проследил за движением одной из маленьких лун вокруг планеты.

— Зачем они вообще оттуда улетели? — спросил он через несколько секунд.

Энар переключил запись. На настенной панели около Вэллара появились другие миры — сначала несколько десятков точек, потом отдельные изображения.

— Вэллар постепенно умирал и становился непригоден для жизни. Не сразу и не настолько быстро, чтобы всем пришлось покинуть его за один год. Но учёные понимали: если ничего не изменить, через несколько поколений проблемы станут серьёзными, — объяснил отец.

— Поэтому они начали искать другие планеты? Для переселения? — догадался Кайр.

— Да, если это станет неизбежным, — подтвердил Энар.

— И наш корабль искал такие миры? — спросил Кайр, разглядывая многочисленные точки.

— Да. Он был одним из дальних исследовательских судов. Экипаж должен был находить пригодные планеты, изучать их и передавать сведения домой, — пояснил отец.

Изображение изменилось. Теперь перед ними висела Земля.

Кайр узнал её сразу. Он много раз видел планету на картах в учебной системе и прежде всегда связывал её с историей своего собственного рода.

— Они нашли Землю, — произнёс он, уже не задавая вопрос.

— Нашли. И почти сразу поняли, что она очень хорошо подходит для жизни вэлларов, — подтвердил Энар.

— настолько хорошо, что мы находимся здесь до сих пор, — усмехнулся Кайр.

— Они не собирались оставаться, — без улыбки ответил отец.

— Почему не собирались? — удивился юноша.

— Потому что планета уже была занята, — пояснил Энар, продолжая смотреть на изображение Земли.

— Людьми? — уточнил Кайр.

— Да, людьми, — кивнул отец.

— Но ведь тысячу лет назад их было на Земле намного меньше, — возразил юноша.

— Это ничего не меняло. Разумная жизнь была обнаружена, и по нашим законам этого было достаточно, — ответил Энар.

— Значит, переселяться сюда было запрещено? — Кайр задумчиво нахмурился.

— Не только переселяться. Вмешиваться в развитие местной цивилизации тоже, — добавил отец.

— И наши предки всегда соблюдали это правило? — с некоторым сомнением спросил Кайр.

— Старались соблюдать, — честно ответил Энар.

— А потом упали прямо посреди планеты, в развитие которой нельзя вмешиваться, — подвёл итог Кайр.

— Именно так и получилось, — согласился отец.

— Не очень удачно, — заметил юноша.

— Это мягко сказано, — сухо ответил Энар.

Они вышли из комнаты с изображением Вэллара и направились дальше.

— Что за авария произошла с кораблём? — спросил Кайр уже в коридоре.

— Точно уже никто не знает. По сохранившимся данным, во время изучения Земли, когда корабль находился на её орбите, возникла серьёзная неисправность. Он сошёл с орбиты и окончательно потерял управление при входе в атмосферу, — объяснил Энар.

— Почему выбрали этот остров? — спросил юноша.

— Специально его не выбирали, — ответил отец.

— Тогда почему именно здесь? — Кайр непонимающе посмотрел на него.

— Им очень повезло, что они вообще смогли направить корабль сюда. Большая часть поверхности планеты вокруг была покрыта водой. Если бы он упал в море, никто бы не выжил, — объяснил Энар, остановившись возле повреждённого участка стены.

— Значит, корабль действительно лежит под островом? — Кайр посмотрел себе под ноги.

— Частично, — подтвердил отец.

— Что значит частично? — сразу заинтересовался юноша.

— При ударе он вошёл в грунт под небольшим углом. Потом выжившие замаскировали то, что оставалось снаружи. За сотни лет сверху накопилась земля, выросли деревья. Теперь почти весь корабль скрыт, — пояснил Энар.

— Значит, когда я бегаю по острову, то иногда бегаю по крыше корабля? — улыбнулся Кайр.

— Иногда — да, — подтвердил отец.

— А водопад? — сразу вспомнил юноша.

— Он находится рядом с кормовой секцией, — ответил Энар.

— Я знал, что там под землёй что-то есть! — оживился Кайр.

— Ты говорил, что там живёт огромное животное, — напомнил отец с едва заметной улыбкой.

— Мне тогда было всего семь лет, — возмутился Кайр.

— И ты очень убедительно описывал его зубы, — продолжил Энар.

— Можно мы не будем включать это в историю нашего рода? — попросил юноша, недовольно посмотрев на отца.

— Я подумую над этим, — серьёзно пообещал Энар.

Они прошли ещё несколько метров.

— Сколько было выживших? — спросил Кайр, снова вернувшись к главному.

— Двадцать семь, — ответил отец.

— Всего-то двадцать семь? — юноша остановился от неожиданности.

— После падения — да. Остальные погибли сразу или вскоре после аварии, — подтвердил Энар.

— И от этих двадцати семи появились все наши семьи? — Кайр явно начал считать что-то про себя.

— Да, — кивнул отец.

— Это очень мало, — заметил юноша уже без прежней улыбки.

— Слишком мало, — согласился Энар.

Теперь они шли по более узкому коридору. Здесь свет работал хуже, и несколько участков приходилось проходить почти в полумраке.

— Первые поколения ещё надеялись отремонтировать корабль или восстановить связь. Потом стало понятно, что это невозможно, и они остались на острове, — продолжил рассказ Энар.

— Люди уже жили на острове, когда корабль упал? — спросил Кайр.

— Да, — ответил отец.

— И что сделали наши предки? — Кайр замедлил шаг.

— Сначала старались вообще не встречаться с ними. Потом это стало невозможно, — рассказал отец.

— Почему? — спросил юноша.

— Корабль был повреждён. Нашим предкам были нужны вода, пища, материалы... Люди острова в любом случае заметили бы чужаков, — пояснил Энар.

— Они не испугались? — Кайр представил такую встречу и усмехнулся.

— Конечно, испугались. И наши предки боялись их не меньше, — ответил отец.

— С копьями против корабля? — недоверчиво переспросил Кайр.

— К тому времени от корабля было значительно меньше пользы, чем ты сейчас думаешь, — напомнил Энар.

Он указал на очередную закрытую дверь:

— Большая часть оружия была уничтожена. Главный двигатель — уничтожен. Связь — неисправна. Медицинский отсек ты видел. Производственные комплексы почти не работали, — перечислил отец.

— Но всё равно наши предки знали намного больше, чем люди, — возразил Кайр.

— Именно поэтому им пришлось решать, что делать с людьми острова, — согласился Энар.

— Они их себе подчинили? — прямо спросил юноша.

— Не так, как ты сейчас думаешь, — после короткой паузы ответил отец.

— А как? — Кайр внимательно посмотрел на него.

— Первые встречи были тяжёлыми. Но постепенно люди поняли, что чужаки не собираются забирать их землю или убивать их. Вэллары лечили раненых людей, помогали им во время голода, предупреждали об опасной погоде. Потом жители острова сами стали считать вэлларов своими вождями, — объяснил Энар.

— Добровольно? — переспросил Кайр.

— Совершенно добровольно, — подтвердил отец.

— И так появились наши правила? — спросил юноша.

— Не сразу. Но постепенно стало понятно, что единственный способ не вмешиваться в остальной мир — это сделать остров закрытым, — пояснил Энар.

— Получается странно. Чтобы не вмешиваться в жизнь людей, наши предки вмешались в жизнь людей острова, — заметил Кайр после короткого раздумья.

— Именно, но так сложились обстоятельства. — Энар посмотрел на сына с одобрением.
— И их это не беспокоило? — спросил юноша.
— Очень беспокоило. Но идеального решения у них уже не было, — ответил отец.
— Ты обещал ответы, а пока вопросов становится больше, — усмехнулся Кайр.
— Значит, ты хотя бы внимательно слушаешь, — спокойно ответил Энар.

Они остановились перед ещё одной дверью. На этот раз Энар не сразу приложил ладонь к панели.

— Здесь ты уже был, — сказал он, посмотрев на сына.

Кайр перевёл взгляд на дверь и сразу понял, куда они пришли. Улыбка исчезла с его лица:

— Я не хочу туда входить.

— Я знаю, — тихо ответил отец.

— Тогда зачем мы должны это делать? — спросил Кайр, уже догадываясь, что Энар всё равно откроет дверь.

— Потому что без этого ты не поймёшь сегодняшнее утро, — объяснил тот.

Энар открыл дверь.

За ней находился короткий коридор с несколькими небольшими комнатами.

Кайр не был здесь почти десять лет.

Он сразу узнал первую дверь справа. Когда-то это была комната его матери.

Юноша остановился. В памяти неожиданно всплыло, как она сидела на кровати и расчёсывала волосы. Потом другая картина: младшая сестра забралась к ней под одеяло и отказывалась вставать. Старший брат смеялся у двери. Кто-то звал Кайра из коридора. Тогда здесь постоянно звучали голоса. Теперь было тихо.

— Зачем ты меня сюда привёл? — спросил Кайр уже без прежней лёгкости.

— Потому что сегодня ты спросил, почему нельзя было просто отпустить человека с пляжа, — ответил Энар, остановившись рядом.

— Я не спрашивал, — возразил Кайр.

— Но хотел, — спокойно заметил отец.

Юноша ничего не ответил.

Энар вошёл в первую комнату. Большинство вещей отсюда давно убрали, но на стене всё ещё оставалось небольшое изображение женщины с четырьмя детьми. Кайр узнал себя — совсем маленького, лет пяти или шести. Он отвернулся.

— Тринадцать лет назад произошло страшное землетрясение, — начал Энар. — Оно началось далеко к югу, примерно в тысяче километров от острова. Сейсмические датчики корабля тогда ещё работали достаточно хорошо и зарегистрировали первые колебания раньше, чем сильные толчки дошли до нас. Система определила, что под океаном вдоль существующего геологического разлома быстро распространяется разрушение пород морского дна — на север, в сторону острова, — и предупредила, что очень скоро к острову придёт огромная волна...

Энар на мгновение ушёл в воспоминания, а потом добавил:

— Твой дед успел заранее предупредить людей. Все ушли подальше от берега и поднялись на возвышенности, поэтому никто не погиб.

Кайр молча ждал, и отец продолжил:

— Потом цунами обрушилось на берега. Само землетрясение навсегда изменило остров: земля местами поднялась на метр-полтора, вода отступила, и часть коралловых рифов, которые раньше находились под водой, оказалась выше уровня моря.

Энар немного помолчал.

— Старейшины увидели в этом плохое предзнаменование. Они говорили, что после такого изменения острова обязательно придёт беда. Ни твой дед, ни я им тогда не поверили... — продолжил отец, всё ещё глядя не на сына, а на старое изображение.

— Но ещё через три года — десять лет назад — на остров пришли трое чужаков, — голос Энара стал совсем тихим. — Предыдущий вождь решил не убивать их.

— Дед? — Кайр снова посмотрел на отца.

— Да, — подтвердил Энар.

— Ты никогда мне про это не рассказывал, — тихо произнёс юноша.

— Потому что ты был слишком маленьким, — объяснил отец.

— И что сделал дед? — спросил Кайр.

— Эти люди пришли без оружия. Были испуганы. Говорили, что не хотят причинить нам вреда. Дед решил сделать то, чего сегодня хотел бы ты: проверить, действительно ли можно просто поговорить, — ответил Энар.

— И им позволили остаться? — спросил Кайр.

— Всего на три дня, — кивнул отец.

— А потом они ушли? — Кайр уже начинал понимать, к чему идёт разговор.

— Да, они ушли. И ушли живыми, — подтвердил Энар.

Он снова посмотрел на изображение семьи.

— А через несколько дней люди в деревне начали заболеть, — добавил отец.

Кайр опустил глаза.

Он помнил об этом... Высокая температура. Кашель. Красные, слезящиеся глаза. Потом пятна на лицах и сыпь, постепенно покрывавшая всё тело. Люди, которые ещё недавно ходили по деревне, через несколько дней уже не могли подняться с постели. Мать, лежавшая в этой комнате. Отец, который почти не спал. Младшая сестра, переставшая отвечать на вопросы. И тишина в комнатах потом...

Несколько секунд Кайр молчал, глядя в пол.

— Это чужаки принесли к нам болезнь? — спросил Кайр.

— Мы не можем знать абсолютно точно, но другого объяснения не было. Болезнь появилась сразу после их ухода и распространялась слишком быстро, — ответил Энар.

— Сколько людей умерло? — юноша задал вопрос, хотя явно боялся услышать ответ.

— Почти девять из каждых десяти жителей острова, — после паузы произнёс отец.

Кайр медленно поднял голову. Он знал, что погибло очень много людей, но ребёнком никогда не воспринимал число целиком.

— Девять из десяти? — переспросил он.

— Да, — тихо подтвердил Энар.

— Поэтому деревня такая маленькая? — спросил Кайр.

— Поэтому, — ответил отец.

Кайр посмотрел на семейное изображение:

— И мама? — спросил он почти шёпотом.

— Да, — кивнул Энар.

— И Лир? — Кайр не отрывал глаз от изображения.

— Да, — снова ответил отец.

— И Саэль? — спросил юноша уже без надежды.

Энар молча кивнул.

Кайр замолчал. Из четырёх детей Энара выжил только он.

— А другие семьи? — наконец спросил юноша.

— Почти все потеряли кого-нибудь. Некоторые — всех, — ответил отец.

Кайр долго смотрел на изображение. Теперь он вспомнил женщину, которая сегодня спросила Тара: «Всё закончилось?» И её лицо после ответа.

— Они не боялись человека на пляже. Они боялись того, что он может принести, — тихо произнёс Кайр.

— Да, — подтвердил Энар.

— Даже если сам здоров? — спросил юноша.

— Он может не знать, что болен. Или переносить в лёгкой форме то, что для его народа почти безопасно, а для нас окажется смертельным, — пояснил отец.

— Для нас? Или для людей острова? — Кайр нахмурился.

— Для всех. И мы, и люди на острове слишком давно живём изолированно от внешнего мира, — ответил Энар.

Кайр тяжело сел на край старой кровати:

— Значит, сегодня ты убил человека из-за того, что произошло десять лет назад.

— Нет. Сегодня я убил его из-за того, что может произойти завтра, — спокойно возразил Энар.

Кайр резко посмотрел на отца:

— Именно это я должен понять, если когда-нибудь стану вождём?

— Именно это, — подтвердил Энар, выдержав его взгляд.

— А если он ничего опасного в себе не принёс? — спросил Кайр.

— Тогда сегодня умер один невиновный человек, — ответил отец без попытки смягчить смысл сказанного.

Кайр явно не ожидал такого ответа:

— Ты так спокойно это говоришь?

— Нет. Я просто говорю правду, — тихо ответил Энар.

Он сел рядом с сыном:

— Если бы я знал наверняка, что этот человек безопасен, я бы отпустил его. Но такого знания у нас больше нет. И средств проверить это тоже нет, — добавил отец.

Кайр немного помолчал, обдумывая услышанное.

— Так почему нельзя было просто заставить его уйти? — спросил он. — Не приближаться к нему, держать под прицелом и заставить вернуться к лодке. Тогда бы он уплыл, и никто бы не заразился и никого не пришлось бы убивать.

Энар посмотрел на сына и не ответил сразу.

— А потом он рассказал бы другим, что высадился на нашем острове и спокойно вернулся живым, — произнёс он наконец. — Следом пришёл бы ещё один. Потом ещё двое и ещё пятеро... Каждый человек, которого мы отпустили бы невредимым, доказывал бы остальным, что сюда можно приходить.

Кайр нахмурился.

— Значит, чужаков убивают не только потому, что они могут принести болезнь?

— Не только, — признал Энар. — За долгую историю острова были и другие встречи с людьми внешнего мира.

Кайр вопросительно посмотрел на отца.

— Сотни лет назад к острову иногда приходили чужие корабли... — продолжил Энар. — Иногда люди просто искали воду или еду. Иногда им нужны были сами жители острова. В старых записях говорится об островитянах, которых чужаки схватили на берегу и увезли с собой. Никто из них не вернулся.

— Зачем им были нужны наши люди? — спросил Кайр.

— Точно никто не знал. Наши предки считали, что их увозили как пленников — заставлять работать или передавать другим людям в обмен на вещи.

Кайр нахмурился:

— Поэтому наши стали нападать на чужаков, которые высаживались на берег?

— Не сразу. Но они решили не ждать, пока чужак сам покажет, зачем пришёл.

Энар немного помолчал.

— А около ста сорока лет назад сюда приплыли чужаки на большом корабле и высадились на берег, — продолжил Энар. — Жители деревни спрятались в лесу, но чужаки нашли шестерых: двух взрослых и четверых детей. Их схватили и увезли с острова.

— Зачем? — с недоумением спросил Кайр.

— Наши предки этого не знали. Но через несколько недель чужаки вернулись и оставили на берегу четверых похищенных детей. Все они были очень ослаблены и больны. По их рассказам, взрослые, которых похитили вместе с ними, умерли в плену.

Кайр отвёл взгляд.

— И что было дальше?

— Детей приняли в другие семьи. Они были маленькими и остались одни. Через несколько дней заболели люди, которые за ними ухаживали. Потом болезнь появилась и в других домах.

— Значит, дети принесли на остров новую болезнь из внешнего мира? — тихо спросил Кайр.

— Мы не можем знать этого наверняка, — ответил Энар. — Но до их возвращения болезни не было. По записям наших предков, тогда умерла почти треть жителей острова.

Кайр некоторое время молчал.

— И после этого чужаков стали отгонять от берега копьями и стрелами?

— Не сразу всё стало таким, как сейчас. Но люди острова запомнили, чем иногда заканчиваются встречи с внешним миром, — ответил Энар. — А люди внешнего мира со временем узнали другое: этот остров опасен для тех, кто пытается на него высадиться. Поэтому большинство держится подальше. Эта дурная слава защищает нас от них, а их от нас лучше любой стены.

— А раньше мы могли проверять, безопасен ли чужой человек? — Кайр вспомнил разрушенный медицинский отсек.

— Когда-то давно — да, — подтвердил Энар.

— А теперь?

— Теперь нет, — ответил отец.

Они некоторое время сидели молча.

— Поэтому все возвращались такими... — наконец начал Кайр и не договорил.

— Какими? — спросил Энар.

— Как будто произошло несчастье, — пояснил юноша.

— Потому что оно и произошло, — ответил отец.

Энар поднялся первым.

— Осталось ещё кое-что, — сказал он.

Кайр неохотно последовал за ним.

Они прошли в конец жилого коридора, где находились ещё несколько комнат. Большинство дверей были закрыты.

— Здесь жили другие семьи вэлларов? — спросил Кайр, разглядывая помещения.

— Да, — ответил Энар.

— Сколько их осталось? — спросил юноша.

Отец остановился.

Кайр сразу понял, что ответ ему не понравится:

— Отец?

— После болезни выжили двое, — произнёс Энар.

— Кто? — нахмурился Кайр.

— Ты и я, — ответил отец, посмотрев сыну прямо в глаза.

Кайр несколько секунд молчал, будто смысл сказанного дошёл до него не сразу.

— А в других деревнях? — спросил он наконец.

— Нет других вэлларов, — ответил Энар.

— На другой стороне острова? — Кайр всё ещё искал простой выход.

— Нет, — покачал головой отец.

— Может быть, кто-то ушёл раньше? На другие острова? — продолжал юноша.

— Нет, — снова ответил Энар.

Кайр медленно оглядел пустой коридор:

— Значит...

— Мы последние, — закончил отец.

— Последние вэллары? — Кайр посмотрел на него уже совсем иначе.

— Последние, о которых нам известно, — уточнил Энар.

Юноша долго молчал, пытаясь представить тысячу лет, двадцать семь выживших после падения, последующие поколения детей... Семьи, которые когда-то заполняли эти коридоры, и теперь — только двух человек.

— Но я же когда-нибудь женюсь. Значит, всё может начаться снова, — наконец произнёс Кайр.

Энар отвёл взгляд.

Этого короткого движения оказалось достаточно.

— Что? — насторожился Кайр.

Отец ничего не ответил.

— Отец, что? — уже настойчивее повторил юноша.

— Ты должен был узнать это сегодня, — тяжело вздохнул Энар.

— Что именно? — спросил Кайр.

— Вэллары и люди слишком различаются, — ответил отец.

Кайр несколько секунд ждал продолжения:

— И... что?

— За тысячу лет было несколько попыток создать семьи с местными жителями. Детей не было ни разу, — пояснил Энар.

— Но раньше вэлларов было много, — возразил Кайр.

— Да, было достаточно много, — подтвердил отец.

— Значит, я мог жениться на... — начал Кайр и замолчал.

В памяти всплыло лицо девочки, которая десять лет назад бегала вместе с ним по этим коридорам.

— Да. Если бы Лэри выжила, — тихо закончил Энар за сына.

Кайр опустил глаза. Когда ему было шесть, ему никто тогда ещё не говорил, что однажды Лэри должна была стать его женой. Но теперь многое в поведении взрослых тех лет неожиданно стало понятным.

— Она была последней? — спросил он.

— Последней девочкой-вэлларом твоего поколения, — ответил отец.

— И она умерла тогда же? — спросил Кайр, хотя уже знал ответ.

— Да, — подтвердил Энар.

Кайр снова посмотрел на пустой коридор:

— Значит, когда ты говоришь, что мы последние...

— Я имею в виду именно это, — закончил отец.

— После нас никого не будет? — спросил Кайр.

Энар долго не отвечал:

— Скорее всего, нет.

Кайр провёл ладонью по холодной стене. Ещё утром ему казалось, что шестнадцатилетие должно означать начало взрослой жизни. Теперь выяснилось, что оно означало кое-что совсем другое.

Он оказался наследником корабля, который невозможно починить, народа, которого больше не существовало, и рода, которому, вероятно, предстояло закончиться вместе с ним.

— Поэтому ты сегодня взял меня на пляж? — тихо спросил Кайр.

— В том числе, — ответил отец.

— Чтобы я научился убивать людей и охранять тайну, которая всё равно умрёт вместе со мной? — спросил юноша, и в голосе впервые появилась злость.

— Нет, — резко ответил Энар.

Кайр удивлённо посмотрел на него. За весь разговор это было первое слово отца, сказанное с настоящей злостью.

— Тогда зачем? — спросил он.

— Чтобы ты защищал людей, которые живут наверху, — ответил Энар уже спокойнее.

Кайр нахмурился:

— Их?

— Корабль и наша история давно перестали быть самым важным. Люди острова приняли наших предков, когда тем больше некуда было идти. Они помогли им выжить. Потом их дети помогали нашим детям. Так продолжалось почти тысячу лет. Они доверили нам управление их обществом. Теперь мы отвечаем за их жизни, — объяснил Энар и указал куда-то вверх, туда, где над металлическими перекрытиями находились земля, джунгли и деревня.

— Даже если однажды здесь не останется ни одного вэллара? — спросил Кайр.

— Даже тогда обязанность защищать этот остров никуда не исчезнет, — подтвердил отец.

Кайр некоторое время молчал:

— А кто будет защищать остров после меня?

— Этого я не знаю, — честно ответил Энар.

— У тебя сегодня очень много таких ответов, — без всякого веселья усмехнулся юноша.

— Чем старше становишься, тем их больше, — заметил отец.

— И это всё, что ты хотел мне рассказать сегодня? — спросил Кайр.

— На сегодня — почти всё, — ответил Энар.

— Что значит «почти»? — насторожился юноша.

— Значит, завтра мы начнём твои настоящие занятия, — сказал отец и положил ладонь ему на плечо.

— А до сегодняшнего дня занятия были ненастоящие? — недоверчиво спросил Кайр.

— До сегодняшнего дня я старался не испортить тебе детство, — пояснил Энар.

— Что-то получилось не очень, — буркнул юноша.

— Зато твоё детство закончилось вовремя, — впервые за долгое время улыбнулся отец.

Кайр хотел возразить, но передумал.

Они молча пошли обратно по коридору. Один за другим светильники впереди включались, а позади снова гасли, оставляя пустые помещения древнего корабля в темноте.

Когда они проходили мимо комнаты с изображением Вэллара, Кайр на секунду остановился у двери. Через проём была видна настенная панель, на которой всё ещё вращалась чужая планета, которую он никогда не видел и, скорее всего, никогда не увидит.

А над головой находился маленький остров, который уже на протяжении тысячи лет был единственным домом его рода.

Глава 7. Чандра. Северный Сентинел. 8 ноября 2019 года

— Если ты ещё раз посмотришь на дверь, занятие станет на полчаса длиннее, — предупредил Энар, не отрываясь от экрана.

Кайр, уже в третий раз покосившийся в сторону выхода, повернулся к отцу:

— Я и не собирался уходить.

— Ну, конечно, — невозмутимо согласился Энар.

— Я просто посмотрел, хорошо ли закрыта дверь, — пояснил Кайр с самым серьёзным видом.

— Она закрыта с самого начала занятия, — напомнил отец.

— Значит, всё нормально, — удовлетворённо заключил сын и снова посмотрел на экран. Энар едва заметно усмехнулся.

Они находились в одном из немногих помещений корабля, где большая часть оборудования всё ещё работала. Когда-то здесь обучали членов экспедиции новым специальностям, а теперь небольшая комната служила Кайру одновременно школой, библиотекой и учебной лабораторией.

На широком экране перед ним находилось изображение человеческой руки с выделенными сосудами. Рядом располагались схемы повреждений и последовательность действий при различных видах кровотечения.

— Я это уже знаю, — в очередной раз сообщил Кайр, откинувшись на спинку кресла.

— Тогда расскажи, чем отличается артериальное кровотечение от венозного, — предложил Энар, наконец повернувшись к сыну.

— Цветом крови, скоростью потери и характером потока. При повреждении крупной артерии кровь обычно светлее и может выбрасываться толчками, при венозном течёт более равномерно и выглядит темнее, — без особого труда перечислил Кайр и вопросительно посмотрел на отца. — Достаточно?

— Недостаточно. Что будешь делать? — продолжил проверку Энар.

Кайр назвал последовательность действий, несколько способов остановки кровотечения и особенности помощи в зависимости от места повреждения.

— Теперь достаточно? — с надеждой спросил он.

— Почти, — ответил отец.

— Ты всегда говоришь «почти», когда хочешь испортить мне остаток дня, — недовольно заметил Кайр.

— А ты всегда вспоминаешь про остаток дня, когда заканчивается первая половина занятия, — парировал Энар.

Кайр посмотрел на изображение руки, потом снова на дверь:

— Через два дня мне будет восемнадцать.

— Я это помню, — спокойно ответил отец.

— Взрослый мужчина имеет право сам решать, сколько времени ему изучать кровотечения, — уверенно заявил Кайр.

— Имеет, — неожиданно согласился Энар.

Сын подозрительно посмотрел на него:

— Правда?

— Конечно. Особенно когда он станет вождём, — пояснил отец с едва заметной улыбкой.

— Я так и знал, что где-нибудь кроется подвох, — пробормотал Кайр.

Энар выключил панель:

— Хорошо, на сегодня мы закончили.

Кайр мгновенно поднялся:

— Вот теперь ты снова похож на хорошего отца.

— Не спеши радоваться, — предупредил Энар. — Наверх пойдёшь вместе с Аро.

Кайр медленно опустился обратно в кресло:

— Всё, я передумал. Давай дальше про кровотечения.

— Поздно, — ответил отец.

— Тогда что-нибудь про переломы. Или болезни. Я готов даже повторить заболевания дыхательной системы, — предложил Кайр, явно пытаясь выиграть время.

— Аро уже ждёт тебя возле дома, — невозмутимо сообщил Энар.

Кайр тяжело вздохнул:

— Зачем он вообще за мной ходит?

— Затем, что будущему вождю не положено регулярно исчезать неизвестно куда на половину дня, — напомнил отец.

— Я же остаюсь на острове, — возразил Кайр.

— Это единственная причина, по которой я до сих пор терплю эти твои исчезновения, — ответил Энар уже серьёзнее. — Я не запрещаю тебе гулять. Я хочу хотя бы примерно знать, где находится мой единственный сын.

Последние два слова прозвучали уже без всякой иронии. Кайр на мгновение отвёл взгляд и честно признался:

— А я хочу иногда находиться там, где никто не знает, где я нахожусь.

— Именно поэтому с тобой будет Аро, — подвёл итог отец.

Кайр некоторое время смотрел на него, затем покачал головой:

— Ты понимаешь, что это замкнутый круг?

— Понимаю. Поэтому мне интересно, кто из вас устанет первым, — спокойно ответил Энар.

Перед выходом наверх Кайру пришлось снова покрыть тело чандрой. За все годы он не полюбил густую коричневую смесь ни на каплю. Она по-прежнему липла к коже, забивалась под ногти и пахла так, будто несколько самых неприятных растений острова специально смешали в одном сосуде.

Зато наносить чандру Кайр давно научился быстро. За несколько минут светлая кожа с заметным фиолетовым оттенком полностью исчезла под ровным тёмно-коричневым слоем. Он тщательно растёр смесь по лицу, шее и ушам, проверил руки и уже собирался одеваться, когда отец остановил его:

— Левое плечо, — указал Энар на небольшой непрокрашенный участок.

— Ты специально каждый раз их ищешь? — недовольно спросил Кайр, растирая чандру по оставшейся светлой полоске.

— Да, — совершенно серьёзно признался отец.

— Иногда можно было бы просто не заметить, — предложил сын.

— Нельзя, — отрезал Энар.

— Я так и думал, — пробормотал Кайр и надел набедренную повязку.

Через несколько минут он взял привычное копьё, перекинул через плечо лук и закрепил за спиной небольшой колчан со своими стрелами.

Аро действительно ждал снаружи. За прошедшие два года он почти не изменился: всё такой же высокий, худой и слишком наблюдательный. Только волосы стали немного длиннее, а на левом предплечье появился тонкий белый шрам после неудачной охоты. Копьё он держал в руке, а за спиной у него тоже висели лук и колчан.

— Ну, наконец-то. Я уже решил, что ты там внизу состарился, — поприветствовал его Аро.

— Отец долго не отпускал, — ответил Кайр, проходя мимо.

— Опять занятия? — догадался молодой воин и пошёл следом.

— Кровотечения, — мрачно сообщил Кайр.

— Это полезно, — одобрил Аро.

Кайр повернулся к нему:

— Хочешь, тебе расскажу?

— Нет, не нужно, — сразу отказался тот.

— Тогда почему полезно? — усмехнулся Кайр.

— Потому что, если однажды я начну истекать кровью, ты будешь знать, что делать, — объяснил Аро.

— После сегодняшнего дня я ещё подумаю, надо ли тебя спасать, — предупредил Кайр. Аро рассмеялся.

В деревне шла обычная дневная жизнь. Несколько мужчин ремонтировали большое каноэ, женщины разделявали рыбу, дети носились между жилищами. Один из мальчишек бросил товарищу небольшой мяч из свёрнутых листьев, но промахнулся. Кайр поймал его одной рукой и отправил обратно.

Возле последних жилищ их окликнул знакомый женский голос:

— Вы куда?

Кайр обернулся. К ним подошла Найя. За плечом у неё висел лук, а небольшой колчан был закреплён сбоку так, чтобы стрелы не цеплялись за ветви.

Найя была примерно одного возраста с Кайром. Они знали друг друга столько, сколько себя помнили: вместе плавали у рифа, лазали по деревьям, позже несколько раз участвовали в общих охотах. Она стреляла из лука настолько хорошо, что Аро давно перестал находить причины, почему её победы над ним нужно считать случайностью.

— Мы ещё сами не решили, куда идём, — ответил Кайр.

— Очень хороший план, — спокойно оценила Найя.

— Это его план, а не мой, — сразу уточнил Аро. — У меня сегодня другая задача: вернуть будущего вождя домой целым и невредимым.

Найя улыбнулась. Её взгляд задержался на Кайре немного дольше, чем того требовал разговор.

— Я утром видела следы кабана возле заболоченного участка, — сказала она. — Если вы всё равно идёте неизвестно куда, можем проверить следы вместе.

— Конечно, пойдём — вместе будет намного веселее, чем только с одним Аро, — сразу согласился Кайр.

Аро перевёл взгляд с него на Найю и едва заметно усмехнулся, но благоразумно ничего не сказал.

Втроем они покинули деревню и направились в сторону джунглей.

До заболоченного участка было довольно далеко. Сначала они шли вдоль берега, потом свернули между деревьями. В одном месте Найя неожиданно остановилась возле сухого ствола, на котором старая отслоившаяся кора оставила светлое пятно размером примерно с ладонь.

— До следов ещё далеко, — сказала она, снимая лук с плеча. — Кто первый?

Аро сразу понял предложение:

— С какого расстояния?

Найя отошла примерно на двадцать пять шагов и провела ногой черту на земле:

— Отсюда.

— Слишком близко, — заметил Кайр.

— Если ты такой меткий, тогда попади точно в середину, — спокойно предложила девушка.

Кайр усмехнулся и снял свой лук.

На острове стрелы каждого охотника можно было легко отличить. После совместной охоты их всё равно приходилось собирать, поэтому воины оставляли на древках своих стрел собственные метки. На стрелах Кайра возле оперения были две тонкие тёмные поперечные полосы. У Аро — несколько коротких косых насечек. Найя обматывала основание оперения узкой светлой нитью.

Первым выстрелил Аро. Стрела вошла в дерево почти у края светлого пятна.

— Неплохое начало, — оценил Кайр.

— Сначала попади лучше, а потом говори, — предложил приятель.

Кайр натянул тетиву и отпустил её почти сразу. Его стрела вошла значительно ближе к центру.

— Теперь мне уже можно говорить? — спросил он.

— Пока ещё нет, — ответила Найя.

Она встала на черту, потом демонстративно сделала ещё пять шагов назад, несколько секунд спокойно смотрела на цель и выстрелила. Её стрела оказалась между стрелой Кайра и центром светлого пятна.

Аро вздохнул:

— Я уже начинаю жалеть, что ввязался в это состязание.

— Ты ещё ничего не успел проиграть, — заметила Найя.

— Это звучит так, будто точно что-то проиграю, — засомневался Аро в своих способностях.

Они сделали ещё по два выстрела, каждый раз отходя немного дальше. В итоге две стрелы Найи оказались ближе к центру, одна победа досталась Кайру, а Аро не выиграл ни разу.

— Предлагаю считать, что сегодня ветер мешал только мне, — заявил он, когда они пошли за стрелами.

— Так ветра почти нет, — напомнил Кайр.

— Вот именно. А я привык всегда стрелять только при ветре, — выкрутился Аро.

Найя вытащила из ствола одну из стрел Кайра и протянула ему:

— Две полосы. Это твоя.

Кайр взял стрелу. Их пальцы на мгновение соприкоснулись. Найя не отвела взгляд, а Кайр почему-то слишком быстро убрал руку.

Девушка ничего не сказала. Только уголки её губ едва заметно поднялись.

Кайр отвернулся к дереву и принялся вытаскивать следующую стрелу.

Найя нравилась ему. И не только внешне. С ней было легко молчать, легко разговаривать и почти невозможно долго сердиться. Последние месяцы Кайр всё чаще замечал, что девушка тоже ищет его взгляд, оказывается рядом без особой причины и улыбается ему немного иначе, чем Аро или остальным.

Два года назад отец рассказал ему то, чего Найя не знала: вэллары и люди могли жить вместе, любить друг друга, создавать семьи — но за тысячу лет ни в одной такой семье не родилось общего ребёнка. Для Кайра это уже было установленным фактом. И начинать отношения с девушкой, не рассказав ей правду, он считал нечестным. А рассказать правду означало открыть тайну, которую он не имел права открывать.

Поэтому проще было держать небольшую дистанцию с девушкой, оставляя их отношения просто приятельскими.

Только рядом с Найей это получалось всё хуже.

Через некоторое время они добрались до заболоченного участка. Найя первой указала на отпечаток в мягкой земле:

— Вот. Утром он был здесь.

Кайр присел рядом:

— Это кабан.

— След старый, — возразил Аро, присаживаясь рядом.

— Утренний, — не согласился Кайр.

— Почему ты так думаешь? — спросил Аро, внимательно осматривая землю.

— Края ещё не осыпались после дождя, — пояснил Кайр.

Найя присела с другой стороны следа и провела пальцем рядом с отпечатком:

— И вода внутри почти не собралась. Он прошёл здесь уже после дождя.

Аро коснулся отпечатка пальцами и через несколько секунд кивнул:

— Ладно, хорошо. Пусть будет утренний.

— Кабан пошёл туда. — Кайр указал между деревьями и первым двинулся вперёд.

Найя пошла рядом, Аро — немного позади.

След действительно продолжался ещё несколько десятков метров, потом исчез на участке сухой земли. Аро остановился, пытаясь понять направление.

Кайр тем временем отошёл чуть левее:

— Смотри! Здесь ещё один, — позвал он.

Аро подошёл и увидел свежий отпечаток.

— Дальше туда, — уверенно сказал Кайр, показывая на густые заросли.

— Мне это не нравится, — признался Аро, подозрительно посмотрев на него.

— Почему? — поинтересовался Кайр.

— Потому что ты слишком доволен, — ответил Аро.

— Я просто нашёл след кабана, — с невинным видом пояснил Кайр.

— Вот именно это меня и беспокоит, — пробормотал молодой воин.

Найя посмотрела сначала на Аро, потом на Кайра. В её глазах мелькнуло понимание замысла Кайра, но она промолчала.

Через несколько минут следы снова появились на влажной земле и вскоре разделились. Один отпечаток уходил к узкому оврагу, другой — почти в противоположную сторону. Кайр сразу заметил, что первый след значительно старше: его края уже начали осыпаться, а на одном из отпечатков лежал недавно упавший лист.

Найя заметила то же самое. Они встретились взглядами. Кайр едва заметно кивнул ей в сторону старого следа.

Найя несколько секунд смотрела на него, затем совершенно серьёзно сказала:

— Отсюда он ушёл к оврагу.

Аро подошёл ближе:

— Уверена?

— Посмотри сам, — предложила Найя и указала на отпечаток.

Аро присел. Кайр благоразумно молчал.

— А второй? — спросил Аро через несколько секунд.

— Может быть, это другой кабан, — предположил Кайр.

Аро медленно поднялся и посмотрел на обоих:

— Мне почему-то кажется, что сегодня вы оба опаснее кабана.

— Тогда лучше держись от нас подальше, — посоветовала Найя.

— Хорошо. Я проверю овраг, а вы посмотрите второй след, — решил Аро. — Только никуда не исчезайте.

— Конечно, — одновременно ответили Кайр и Найя.

Аро остановился:

— Вот теперь вы мне совсем не нравитесь.

Но всё-таки пошёл по старому следу. Через минуту кусты скрыли его из виду.

Кайр подождал ещё немного, затем тихо спросил:

— Ты ведь сразу поняла, что след старый?

— Конечно, — подтвердила девушка.

— И всё равно отправила туда Аро? — на всякий случай уточнил Кайр.

Найя спокойно посмотрела на него:

— Ты же сам хотел от него избавиться.

— Это было так заметно? — смутился Кайр.

— Мне — да, — подмигнула Найя.

Кайр улыбнулся:

— Ну, спасибо.

— Пока не за что. Когда он вернётся, объясняться с ним будешь ты, — улыбнулась девушка.

Они не стали идти по настоящему следу кабана. Вместо этого свернули на каменистый участок, где почти невозможно было оставить отпечатки, и некоторое время двигались в другую сторону.

Минут через десять шум джунглей окончательно скрыл далёкий голос Аро.

— Теперь он точно сердится, — заметила Найя.

— Он часто сердится на меня. Потом отходит, — пояснил Кайр.

— Потому что ты часто от него убегаешь? — уточнила девушка.

— Потому что он постоянно за мной ходит, — раздражённо сказал Кайр, выпучил глаза и помотал головой.

Найя рассмеялась.

Они остановились возле небольшого ручья. Кайр положил копьё на землю, а Найя села на поваленный ствол. Несколько минут они просто слушали воду и далёкие голоса птиц.

— Через два дня тебе восемнадцать? — напомнила Найя.

Кайр посмотрел на неё:

— Вы с отцом специально договорились сегодня об этом говорить?

— Нет. Он со мной вообще об этом не говорил, — возразила девушка.

— Значит, случайность, — сделал вывод Кайр, глядя на воду.

— А после восемнадцати или когда ты станешь вождём, ты тоже будешь так же убегать от Аро? — улыбнулась Найя.

— Скорее всего — да, он же как рыба-прилипала, — пошутил Кайр про приятеля.

— А я тоже такая рыба? — спросила девушка, заглянув Кайру в глаза.

Кайр в ответ просто улыбнулся.

Найя сидела совсем рядом. Ветер сдвинул прядь волос ей на лицо, и девушка привычным движением убрала её за ухо. Кайр поймал себя на том, что слишком долго смотрит на неё, и перевёл взгляд на ручей.

Если бы он не знал того, что рассказал ему отец два года назад, всё было бы значительно проще. Найя ему нравилась. Очень. И, похоже, он нравился ей тоже.

Именно поэтому Кайр не хотел морочить ей голову.

— Что? — спросила Найя, увидев отражение каких-то тайных мыслей на лице Кайра.

— Ничего, — ушёл от ответа парень.

— Ты иногда слишком долго думаешь для человека, который говорит «ничего», — заметила девушка.

Кайр пожал плечами:

— Это такое сложное ничего.

Найя несколько секунд внимательно смотрела на него, но расспрашивать не стала.

Потом поднялась:

— Ну, мне пора. Я обещала матери помочь до вечера.

Кайр сразу понял, что до этого момента она ни разу не вспоминала ни о матери, ни о какой-либо работе. Возможно, обещание действительно существовало. А возможно, Найя просто почувствовала, что он снова начал от неё отдаляться.

— Хорошо, иди, я могу тебя проводить до деревни, — сказал он. — Аро скоро поймёт, что кабан проходил по оврагу ещё вчера.

— Скоро? — Найя посмотрела в сторону оврага. — Я думаю, что он это уже понял.

— Тем более.

Девушка сделала несколько шагов, потом обернулась:

— Кайр!

— Что?

— В следующий раз, когда захочешь избавиться от Аро, придумай что-нибудь новое, — улыбнулась Найя.

— Почему? — удивился Кайр.

— Потому что второй раз он нам не поверит.

Кайр улыбнулся:

— Значит, будет второй раз?

Найя улыбнулась и только ответила:

— Не провожай меня, я сама... Лучше помоги Аро выследить кабана.

Девушка перепрыгнула через ствол поваленного дерева и пошла в сторону деревни.

Кайр ещё некоторое время смотрел ей вслед.

Потом тихо выдохнул и покачал головой.

«Вот поэтому и нельзя оставаться вдвоём», — сказал он себе.

Но жалеть об этом почему-то не получалось.

К тайному месту он направился не сразу. Сначала Кайр подождал, пока шаги Найи окончательно стихнут, затем вернулся почти до места, где они расстались с Аро.

Никаких голосов.

Он несколько минут двигался вдоль настоящего следа кабана, потом резко свернул к ручью. Войдя в воду, Кайр прошёл по руслу достаточно далеко, чтобы его собственные следы исчезли, затем вернулся несколько шагов прямо по воде и ухватился за нависавшую ветвь.

Через несколько секунд он уже находился высоко над землёй.

Кайр сидел в густой кроне несколько минут, внимательно прислушиваясь.

Никто за ним не пришёл.

Только тогда он перебрался по ветвям на соседнее дерево, спустился с другой стороны и направился совсем не туда, куда указывали оставленные им следы.

Дальше Кайр двигался значительно осторожнее.

Он пересёк каменистую гряду, прошёл по упавшему над оврагом стволу и долго шёл по твёрдой земле, почти не оставляя следов. Несколько раз специально менял направление и только потом приблизился к той части острова, куда жители деревни почти никогда не заходили.

Тайное место начиналось за двумя огромными скалами, между которыми оставался узкий проход, почти полностью закрытый лианами. Снаружи он выглядел тупиком. Нужно было протиснуться между камнями, несколько метров пройти боком, затем спуститься по влажному уступу.

За ним открывалась небольшая скрытая долина. С невысокой скалы падал водопад, собираясь в прозрачную естественную чашу, а ручей от неё уходил между камнями дальше к морю. Если идти вдоль воды, то через несколько минут можно было попасть в маленькую бухту, с моря почти полностью закрытую двумя выдававшимися вперёд каменными выступами.

Кайр обнаружил это место несколько лет назад. Он был уверен, что больше никто об этом месте не знал.

Юноша остановился возле водопада, несколько минут прислушивался к джунглям и только потом положил на траву копьё, лук и колчан.

Через минуту он опять прислушался. Ни шагов, ни треска веток. Никого поблизости не было. Кайр довольно улыбнулся и подошёл к воде.

Из прозрачной поверхности на него смотрел молодой островитянин с тёмно-коричневой кожей. Кайр провёл ладонью по щеке, посмотрел на оставшийся на пальцах след чандры и вошёл в воду.

Сначала он смыл смесь с рук и лица, потом с груди и плеч. Коричневые разводы быстро уносило течением, и постепенно под ними появилась настоящая кожа — светлая, с заметным фиолетовым оттенком.

Кайр нырнул и долго плыл под водой.

Здесь ему всегда становилось легче. Наверху он был будущим вождём, последним молодым вэлларом и единственным продолжателем рода Ортари, который на самом деле ничего продолжить не мог. В деревне за ним наблюдали. Отец учил. Аро следил, чтобы он не исчезал. Даже собственная кожа там должна была выглядеть не так, как на самом деле.

А теперь к этому добавилась ещё и Найя.

Кайр невольно вспомнил, как она смотрела на него возле ручья, и раздражённо нырнул глубже.

От воды мысли никуда не исчезли.

Здесь же никому ничего не было от него нужно. Можно было просто плавать.

Кайр пересёк чашу под водой, вынырнул возле скалы и быстро взобрался на неё по небольшим выступам. Оттуда по ветвям дерева перебрался выше и устроился в развилке большого ствола.

Между деревьями отсюда была видна полоска моря. Кайр прислонился спиной к стволу.

О внешнем мире он знал одновременно очень много и почти ничего.

Корабельные архивы научили его математике, физике, биологии, медицине, астрономии и устройству множества технологий, многие из которых человечество ещё даже не создало. Он мог разбирать схемы сложных механизмов, рассчитывать траектории, оказывать первую помощь и читать тексты на родном вэлларском языке так же легко, как островитяне понимали собственную речь.

Но знания о современной человеческой цивилизации были совсем другими — отрывочными. За тысячу лет большинство внешних систем корабля вышло из строя, а оставшиеся иногда принимали отдельные сигналы извне. Из них сохранялись случайные изображения, обрывки звука, фрагменты передач. Кайр видел огромные города, машины, корабли и людей в странной одежде, но зачастую даже не понимал, в какой части Земли была сделана запись.

Некоторые часто встречавшиеся слова он узнавал. Он мог прочитать несколько простых надписей, если раньше видел их в архиве. Знал, что у внешних людей существует множество разных языков.

Но разговаривать ни на одном из них он не умел.

Живой человеческой речи было слишком много видов, слишком мало целых записей и ни одного собеседника, с которым можно было бы учиться. Иногда Кайр пытался повторять услышанные фразы, но даже Энар не мог точно сказать, насколько правильно сын произносит незнакомые звуки.

Кайр усмехнулся: он мог объяснить устройство кровеносной системы человека, но при встрече с человеком из внешнего мира, скорее всего, не сумел бы даже спросить его имя.

Впрочем, после рассказа отца двухлетней давности такие встречи ему и не полагались.

Он закрыл глаза и несколько минут просто слушал шум водопада, шелест листьев и далёкий прибой.

Обратно Кайр пошёл другим путём.

Перед выходом из скрытой долины он снова прислушался, проверил землю возле прохода и только после этого выбрался в джунгли. Чандру он, конечно, с собой не взял, поэтому

пришлось избегать открытых участков и возвращаться в деревню уже ближе к вечеру, когда в лесу стало темнее.

Возле ручья Кайр специально прошёл по воде ещё несколько десятков шагов, затем вышел на камни и только потом направился домой.

Аро поджидал его возле первых хижин.

По выражению лица молодого воина сразу было понятно, что встреча будет интересной.

— Ну, что? Хорошо погулял? — подозрительно спокойно спросил Аро, скрестив руки на груди.

— Очень, — честно ответил Кайр.

— И я тоже, — сообщил Аро.

Кайр изобразил удивление:

— На самом деле?

— Особенно понравилось идти по следу кабана, который, как выяснилось, прошёл там ещё вчера, — пояснил молодой воин.

— Зато теперь ты умеешь отличать старый след от свежего, — заметил Кайр.

— Я и раньше умел. Просто сегодня двое моих друзей решили проверить, насколько я им доверяю, — обиженно заявил Аро.

Кайр едва заметно улыбнулся:

— И насколько же?

— Найе — немного больше, чем тебе, — выделил Аро.

— Это разумно, — улыбнулся Кайр.

Аро несколько секунд смотрел на него, потом неожиданно усмехнулся:

— Ты мог просто сказать, что хочешь остаться с ней вдвоём.

Кайр поднял брови:

— И ты бы просто ушёл?

— Нет, конечно. Но я хотя бы понимал, зачем меня отправили в овраг, — объяснил Аро.

Кайр рассмеялся.

— Я всё понял, — продолжил Аро с видом человека, которому объяснения больше не нужны. — Найе действительно хорошо тебе подходит.

Кайр перестал улыбаться так быстро, что Аро это заметил.

— Что? — спросил молодой воин.

— Ничего, — ответил Кайр, стараясь закончить разговор, который стал направляться не в ту сторону.

— У вас сегодня сговор? Она тоже так отвечала, — продолжил Аро.

— Ты её видел? — спросил Кайр.

— Конечно. Через полчаса после того, как вы от меня исчезли. Она спокойно возвращалась в деревню одна.

Кайр промолчал.

— Поэтому я понимаю, что с Найей вы прятались от меня недолго, — продолжил Аро, раскрывая свои выводы. — А потом ты ещё несколько часов где-то был один. Так что одно другому не мешает. У тебя есть тайное место, а с Найей у тебя что-то начинается.

— Ничего у нас не начинается, — ответил Кайр.

Аро посмотрел на него с явным недоверием:

— Ну, конечно... Поэтому вы вдвоём отправили меня по ложному следу, а сами исчезли в лесу. Всё совершенно понятно.

Кайр хотел ответить, но промолчал.

Можно было бы очень быстро прекратить эти шутки. Для этого достаточно было рассказать Аро, почему он не позволяет себе всерьёз думать о Найе. Но тогда пришлось бы объяснять,

кто такие вэллары, почему род вождей отличается от остальных жителей острова и почему у Кайра не может быть детей с человеческой девушкой.

Аро уже знал про необычную кожу рода вождей. Этого и так было достаточно. Остальное Кайр не имел права ему рассказывать.

Поэтому он только пожал плечами:

— Думай что хочешь.

— Я так и делаю, — удовлетворённо ответил Аро.

Потом Аро посмотрел на Кайра и нахмурился:

— А где твоя чандра? Я-то знаю про секрет твоей кожи и понимаю, что у рода вождей она такая фиолетовая. Но что будет, если тебя таким увидят жители нашей деревни?

Кайр машинально коснулся щеки. К этому времени кожа полностью высохла, и даже в вечернем полумраке её настоящий оттенок можно было заметить без труда.

— Смылась, — признался он.

— Что, сама? — недоверчиво уточнил Аро.

— В основном с помощью воды, — пояснил Кайр.

— Где ты был? — спросил молодой воин, внимательно глядя ему в глаза.

— На острове, — совершенно правдиво ответил Кайр.

— Это я уже выяснил, — раздражённо заметил Аро.

— Тогда зачем спрашиваешь? — удивился Кайр.

Аро несколько секунд молчал, мрачно разглядывая его.

— Энар меня убьёт, — наконец произнёс он.

— Не убьёт, — успокоил Кайр.

— Почему ты так уверен? — с надеждой спросил Аро.

— Я изучал кровотечения. Если что, я тебе помогу, — серьёзно пообещал Кайр.

Аро всё-таки рассмеялся, хотя тут же попытался вернуть сердитое выражение лица:

— Когда-нибудь я тебя всё равно поймаю.

— Я в тебя верю, — ободрил его Кайр.

— И узнаю, куда ты каждый раз исчезаешь, — добавил Аро.

Улыбка Кайра стала чуть осторожнее:

— Вот это уже вряд ли.

Аро прищурился и сделал вывод:

— Ага, значит, место всё-таки есть!

Кайр понял собственную ошибку и пожал плечами:

— Возможно.

— Где? — сразу спросил Аро.

— Если я скажу, тогда место перестанет быть тайным, — объяснил Кайр.

— Ага, значит, тайное место... — удовлетворённо заключил Аро.

— Я этого не говорил, — продолжал выкручиваться Кайр.

— Уже поздно, — усмехнулся молодой воин.

Он помолчал, затем добавил:

— И всё-таки Найя тебе подходит.

Кайр на мгновение задержал на нём взгляд:

— Ты это уже говорил.

— Я повторил это, потому что ты сделал вид, будто меня не услышал, — настаивал Аро.

На этот раз Кайр ничего не ответил. Самое неприятное заключалось в том, что Аро был прав. Найя действительно ему подходила. Именно поэтому всё было так сложно.

Кайр покачал головой и направился к дому.

— Кайр! — окликнул его Аро.

Юноша обернулся.

— В следующий раз я тебя не потеряю, — пообещал молодой воин.

— В прошлый раз ты тоже так говорил, — напомнил Кайр и пошёл дальше.

Аро ещё несколько секунд смотрел ему вслед.

Теперь молодой воин был уверен сразу в двух вещах: где-то на острове у Кайра действительно существовало место, о котором тот никому не рассказывал, а между Кайром и Найей происходило что-то, в чём ему пока не хотели признаваться.

Но где именно Кайр прятался после того, как Найя вернулась в деревню, Аро по-прежнему не имел ни малейшего представления.

И Кайр очень рассчитывал, что так будет продолжаться ещё очень долго.

Глава 8. До утра. Андаманское море. 9 ноября 2019 года

— Ты жульничаешь, — заявила Сяюй, внимательно посмотрев сначала на свои карты, потом на Эмиля.

— Почему это я сразу жульничаю? — возмутился молодой человек, однако слишком быстро отвёл взгляд.

— Потому что последние четыре партии подряд тебе приходят именно те карты, которые нужны, — объяснила девушка и прищурилась. — И каждый раз ты делаешь такое лицо, будто сам страшно удивлён.

— Может быть, я просто очень удачливый человек, — предположил Эмиль, стараясь сохранить серьёзность.

Сяюй протянула руку через небольшой столик. Тонкий плетёный браслет с тёмно-синей бусиной, который она носила уже несколько лет, соскользнул ближе к кисти, и девушка привычным движением поправила его на запястье:

— Тогда покажи левую ладонь.

— Зачем это? — спросил молодой человек, сразу прижав левую руку к бедру.

— Потому что правой ты держишь карты, а левую уже минут пять мне не показываешь, — пояснила девушка.

Эмиль несколько секунд смотрел на неё, потом рассмеялся и положил на стол спрятанную карту:

— Ладно. Это было всего один раз.

— Один раз за эту партию или один раз за последние четыре? — уточнила Сяюй, забирая у него улику.

— Мне не нравится направление этого расследования, — пожаловался Эмиль.

— А мне нравится, — ответила девушка и победно положила свои карты на стол. — Особенно потому, что теперь ты проиграл.

Эмиль откинулся на спинку кресла:

— Это нечестно.

— Это ты спрятал карту в руке, а не я, — напомнила Сяюй.

— И всё равно я проиграл. Вот это и нечестно, — пояснил парень.

Сяюй рассмеялась.

Они сидели под лёгким тентом на кормовой палубе небольшой яхты. До Вандура было несколько десятков километров, и вокруг почти не осталось ничего, кроме воды. Солнце уже опускалось к горизонту, превращая море в широкую полосу отражённого света.

Эмиль собрал карты и начал тасовать их заново. Ему было двадцать четыре, он был высоким, светловолосым и настолько светлокожим, что после трёх дней под тропическим солнцем даже постоянный солнцезащитный крем не спас его нос и плечи от заметного покраснения.

Сяюй выглядела значительно лучше приспособленной к местной погоде. Чёрные волосы она собрала сзади в небрежный хвост, а широкополая шляпа лежала рядом на скамье — ветер несколько раз едва не уносил её за борт, и девушка в конце концов решила не испытывать судьбу.

— Ещё одну? — предложил Эмиль, закончив тасовать карты.

— Нет. Теперь я знаю, на что ты способен, — отказалась Сяюй и потянулась за бутылкой с водой.

— Именно поэтому нужно сыграть ещё раз. Я должен восстановить свою репутацию, — не согласился он.

— Это-то после четырёх партий с жульничеством? — улыбнулась девушка.

— Был только один доказанный случай, — поправил Эмиль. — Остальное — это всё только домыслы.

Сяюй посмотрела на него поверх бутылки:

— Ты случайно не собирался стать адвокатом?

— Нет. У моего отца и без меня достаточно людей, которые умеют объяснять, почему он всегда прав, — усмехнулся молодой человек.

— А он всегда прав? — спросила девушка.

Эмиль на секунду задумался:

— Если спрашивать об этом его самого — то да.

Сяюй улыбнулась и посмотрела на море.

Яхту они арендовали в Порт-Блэре четыре дня назад. Первые два дня ходили недалеко от Южного Андамана, ночевали в небольших бухтах, плавали и пытались ловить рыбу. Рыба пока уверенно их побеждала.

Сегодня они ушли дальше, чем планировали изначально.

— Кстати, где мы сейчас? — спросила Сяюй, заметив, что солнце уже почти касается горизонта.

— Где-то в море, — без колебаний ответил Эмиль.

Девушка повернулась к нему:

— Спасибо. Именно эту информацию я и хотела получить.

Эмиль улыбнулся, но, встретившись с её взглядом, понял, что продолжать не стоит:

— Хорошо, сейчас посмотрю.

Он прошёл к небольшой навигационной панели. Сяюй проводила его взглядом и тоже встала, разминая затёкшие ноги.

— Мы западнее Вандура, — сообщил Эмиль через несколько секунд, изучив экран.

— Насколько западнее? — уточнила девушка.

— Достаточно.

Сяюй сразу насторожилась:

— Что означает «достаточно»?

— Мы примерно в тридцати километрах к западу от Вандура. Это означает, что завтра утром мы спокойно вернёмся обратно, — пояснил Эмиль.

Девушка подошла ближе и посмотрела на карту:

— А это что?

— Это остров, — ответил молодой человек.

— Я вижу, что остров. Какой?

Эмиль несколько секунд молчал, потом признался:

— Северный Сентинел.

Сяюй резко повернула голову:

— Мы что? Около Северного Сентинела?!

— Не около, — сразу возразил Эмиль. — Мы на некотором расстоянии.

— На каком расстоянии?

Он увеличил масштаб карты:

— В нескольких километрах. Ближе я и не собирался подходить.

Сяюй посмотрела на него без улыбки:

— Ты серьёзно считаешь несколько километров от Северного Сентинела хорошей идеей?

— От острова до нас никто не доплывёт и стрелой из лука не достанет, — ответил Эмиль уже осторожнее.

Девушка подошла к борту и всмотрелась вдаль. Там вдали действительно едва различалась тёмная полоска суши.

— Я думала, сюда вообще нельзя приближаться, — сказала она, продолжая смотреть на горизонт.

— Близко нельзя. Но мы и не будем, — заверил Эмиль. — Я просто хотел пройти немного севернее, а завтра повернуть обратно.

Сяюй посмотрела на него:

— Ты специально выбрал этот маршрут?

Эмиль пожал плечами:

— Мне было просто интересно увидеть остров хотя бы издалека.

— И ты не сказал об этом мне? — сказала девушка с укором.

— Я знал, что тебе это не понравится, — признался молодой человек после короткой паузы.

— Поэтому решил сказать только тогда, когда мы уже приплывём?

Эмиль виновато улыбнулся:

— Примерно так.

— Отличный план, Эмиль. Правда. Особенно его часть, где у меня вообще нет возможности сказать, что я не хочу сюда плыть.

Улыбка исчезла с его лица.

— Ладно. Это было глупо. Прости. Просто если бы я сказал заранее, то ты начала бы волноваться ещё утром, — признался Эмиль.

— Ну да, а теперь я волнуюсь только вечером, — заметила девушка. — И это намного лучше.

Сяюй ещё несколько секунд смотрела на него, затем снова перевела взгляд на едва заметный остров.

— Просто не делай так больше.

— Хорошо, не буду, — пообещал Эмиль и обнял её за плечи. — Мы туда не поплывём. Даже близко.

— Хорошо, — после короткой паузы согласилась Сяюй. — Завтра с утра сразу идём обратно.

— Да, с самого утра, — подтвердил молодой человек.

— Но без всяких «только посмотрим ещё немножко»? — поставила условие девушка.

— Конечно, без.

— И без «раз уж мы и так здесь»? — Сяюй продолжала заранее перекрывать Эмилю пути к утренним отговоркам.

Парень поднял свободную руку:

— Сдаюсь. И клянусь. Утром — сразу обратно.

— Вот теперь верю, — ответила Сяюй.

Когда солнце исчезло за горизонтом, море изменилось почти сразу. Днём оно казалось бесконечным и открытым, а после наступления темноты пространство вокруг яхты будто сузилось до нескольких метров воды, освещённых бортовыми огнями.

Эмиль приготовил ужин из того, что нашлось на борту: рис, овощи и рыбу, которую они всё-таки купили утром у местных рыбаков после очередной неудачной попытки поймать свою собственную.

— Получается, что это единственная рыба за четыре дня, которую нам удалось добыть, — заметила Сяюй, рассматривая тарелку.

— Мы её честно купили, — напомнил Эмиль.

— Особенно честно после того, как ты полчаса торговался с человеком, который просил за эту рыбу примерно столько, сколько стоила одна чашка кофе.

— Этот торг — это был вопрос принципа, — возразил молодой человек.

— Какого?

Эмиль задумался:

— Я уже не помню. Но через полчаса торга отступать было поздно.

Сяюй рассмеялась и попробовала рыбу:

— Вкусно.

— Вот видишь. Торг был оправдан, — похвалил сам себя парень.

— Но готовил-то её не рыбак, — признала заслуги Эмиля девушка.

— Да, это полностью моя заслуга, — решил Эмиль.

После ужина они ещё долго сидели на палубе. Сяюй положила ноги ему на колени, Эмиль лениво перебирал пальцами её ступню и время от времени пытался доказать, что завтрашний день следует провести на воде ещё хотя бы до обеда.

— Нет, — каждый раз отвечала девушка.

— До десяти? — не сдавался Эмиль.

— Нет, — с улыбкой повторила Сяюй.

— Девяти? — предпринял он ещё одну попытку.

— Эмиль, — предупреждая произнесла девушка.

— Хорошо. Понял. Утром сразу возвращаемся, — наконец сдался он.

Сяюй довольно улыбнулась:

— Вот поэтому я тебя и люблю.

Эмиль замер:

— Только поэтому?

— Сегодня — только поэтому, — поддразнила его девушка.

— Ладно. До завтра как-нибудь переживу, — сказал он и сжал её ступню пальцами.

Сяюй тихо рассмеялась и толкнула его ногой в бок.

В этот момент где-то далеко блеснула молния.

Сяюй первой её заметила:

— Ты видел?

— Что? — Эмиль оглянулся.

— Там была молния, — пояснила девушка, указав на горизонт.

Эмиль посмотрел в указанную сторону. Вдали действительно виднелась тёмная полоса облаков, но она находилась достаточно далеко.

— Это просто гроза, — спокойно определил он.

— Спасибо. Сегодня у тебя прямо удивительный талант называть очевидные вещи, — заметила Сяюй.

— Я стараюсь, — усмехнулся Эмиль.

— Она идёт сюда? — спросила девушка уже серьёзнее.

Молодой человек поднялся и направился к навигационной панели. Сяюй пошла следом.

Эмиль несколько минут изучал данные, затем посмотрел в сторону облаков:

— Пока трудно сказать.

— Это плохой ответ, — недовольно заметила Сяюй.

— Это честный ответ, — возразил он.

Девушка скрестила руки на груди:

— Может, лучше вернуться сейчас?

Эмиль посмотрел на неё:

— Ночью?

— Ты говорил, что дорога займёт несколько часов, — напонила Сяюй.

— Займёт. Но плыть ночью несколько часов в темноте тоже не лучший вариант, — ответил он. — Гроза от нас далеко. Здесь переждать будет спокойнее.

— А если она всё-таки придёт сюда? — девушка снова посмотрела на тёмные облака.

— Эта яхта рассчитана не только на солнечную погоду. Мы же не в лодке, — попытался успокоить её Эмиль.

Сяюй ещё раз посмотрела на горизонт. Вдали снова блеснуло.

— Мне это не нравится, — призналась она.

Эмиль подошёл ближе:

— Если погода начнёт действительно ухудшаться, то сразу разворачиваемся и плывём назад.

— Не тогда, когда станет совсем плохо? — уточнила Сяюй.

— Нет. Сделаем это раньше, — пообещал он.

Девушка несколько секунд внимательно смотрела ему в глаза:

— Ты обещаешь?

— Обещаю, — серьёзно ответил Эмиль.

Она кивнула, хотя тревога полностью не исчезла.

К десяти вечера ветер усилился.

Сначала едва заметно. Потом яхта стала раскачиваться сильнее, а лёгкий тент над кормой несколько раз хлопнул так громко, что Эмиль вышел проверить крепления.

Сяюй стояла возле двери каюты и наблюдала, как он подтягивает ремни.

— Всё ещё нормально? — спросила она, когда молодой человек вернулся.

— Пока да, — ответил Эмиль и вытер мокрые от первых капель дождя руки о шорты.

— Ты сказал «пока», — сразу заметила девушка.

Эмиль посмотрел на неё, потом на потемневшее море:

— Да, погода стала хуже. Но пока ничего опасного.

Сяюй подошла к навигационной панели:

— Может, всё-таки уже поплывём назад?

Эмиль посмотрел на экран, потом на тёмное море за стеклом:

— Дай мне ещё десять минут.

— Ты обещал не ждать, пока станет совсем плохо, — напомнила девушка.

— Я и не жду. Просто хочу понять, куда движется эта гроза, — ответил Эмиль, снова всматриваясь в показания.

Сяюй поджала губы, но спорить не стала.

Через несколько минут дождь стал заметно сильнее. Эмиль снова посмотрел на данные и нахмурился.

— Что? — сразу спросила Сяюй, заметив выражение его лица.

— Похоже, она изменила направление, — признался он.

— Идёт прямо на нас? — девушка невольно посмотрела за окно.

— Да, похоже на то, — подтвердил Эмиль.

Сяюй некоторое время молча смотрела на него:

— Разворачиваемся?

На этот раз Эмиль почти не колебался:

— Да, разворачиваемся.

Сяюй только кивнула. Напоминать ему об обещании уже не имело никакого смысла.

Эмиль запустил двигатель и начал менять курс. В этот момент яхту впервые ощутимо ударила волна.

Посуда в шкафчике звякнула, а лежавшая на столе бутылка покатила к краю. Сяюй успела поймать её рукой.

— Вот теперь мне это точно не нравится, — сказала девушка.

— Да, теперь мне тоже, — впервые признался Эмиль без попытки пошутить и крикнул:

— Надень спасательный жилет!

Он увеличил обороты и сам тоже надел ярко-оранжевый жилет.

Яхта начала двигаться на юг.

Несколько минут всё выглядело так, будто решение действительно помогло. Потом ветер усилился ещё больше.

Дождь превратился в плотную стену, через которую бортовые огни освещали только близкие белые полосы воды. Волны становились всё выше, и теперь яхта уже не просто покачивалась — её сначала медленно поднимало на гребень, а потом резко опускало.

Сяююй держалась за поручень возле кресла:

— Насколько это опасно?

Эмиль не сразу ответил.

— Эмиль? — повторила девушка, заметив его молчание.

— Пока мы справляемся, — наконец произнёс он, не отрывая глаз от приборов.

Сяююй услышала именно то слово, которое он, вероятно, не хотел произносить: «Пока».

Она села рядом и пристегнулась:

— Что мне делать?

— Сейчас — ничего. Просто оставайся здесь и держись, — попросил Эмиль, стараясь говорить спокойно.

Очередная волна ударила сбоку. Яхта резко накренилась, и где-то внизу что-то тяжело упало.

— Что это было? — спросила Сяююй, вцепившись в край кресла.

— Не знаю. И сейчас не пойду проверять, — ответил Эмиль, прислушиваясь к звукам снизу.

— Это должно меня успокоить? — нервно спросила девушка.

— Думаю, что нет, — честно ответил он. — Просто сиди здесь.

На этот раз никто из них не улыбнулся.

К полуночи они почти перестали разговаривать, потому что из-за шума ветра и волн почти ничего не было слышно.

Весь мир сузился до света приборов, тёмного стекла перед ними и воды, которая раз за разом обрушивалась на корпус.

Эмиль пытался держать яхту под нужным углом к волнам. Сяююй сидела рядом, время от времени смотрела на экран и понимала лишь то, что они двигаются совсем не так, как собирались.

— Почему мы идём туда? — крича изо всех сил, спросила она, заметив, что линия курса всё сильнее отклоняется.

— Нас сносит! — закричал в ответ Эмиль, не отрывая рук от управления.

— Куда? — насторожилась Сяююй.

Он промолчал чуть дольше, чем ей хотелось.

— Эмиль, куда нас сносит? — прокричала девушка уже настойчивее.

— На запад! — наконец ответил молодой человек.

Сяююй перевела взгляд на карту. Тёмный силуэт острова находился значительно ближе, чем вечером.

— Это Сентинел? — спросила она, уже понимая ответ.

— Да! — признался Эмиль.

— Мы приближаемся к нему? — Сяююй с тревогой посмотрела на экран.

— Пока да, но я пытаюсь уйти южнее... — пояснил он, увеличивая мощность двигателя.

— Что-то получается? — спросила девушка.

Эмиль несколько секунд следил за показаниями:

— Пока не очень, — наконец признался он.

Волна ударила почти сразу после этих слов. На этот раз значительно сильнее.

Корпус накренился, двигатель на секунду изменил звук, а снаружи раздался резкий треск.

Эмиль мгновенно убрал часть мощности:

— Чёрт!

— Что случилось? — прокричала Сяюй, вцепившись в ремень.

— Не знаю! Возможно, что-то повредили... Возможно, это рифы, — ответил он, быстро проверяя показания.

В этот момент на панели загорелся предупреждающий сигнал.

Эмиль посмотрел на него и побледнел.

— Что? — потребовала Сяюй.

— Вода! — коротко ответил он, не сводя взгляда с индикатора.

— Где? — сразу спросила девушка, подавшись к экрану.

— Внизу! — ответил Эмиль и быстро переключил несколько показаний на панели.

— Много? — Сяюй с тревогой посмотрела на него.

— Пока не знаю, — признался молодой человек, включая насос.

Несколько секунд оба смотрели на индикатор.

Тот не погас.

Эмиль выругался.

— Это плохо? — спросила Сяюй, хотя ответ был очевиден.

— Да, — честно ответил он.

Он расстегнул ремень.

Сяюй схватила его за руку:

— Ты куда?

— Нужно проверить, откуда поступает вода, — пояснил Эмиль.

— Ты сам только что сказал, что вниз не пойдёшь, — напомнила девушка, не отпуская его.

— Тогда там ничего не текло внутрь, — ответил Эмиль и накрыл её пальцы своей ладонью. — Останься здесь. Я быстро.

— Эмиль... — тревожно произнесла Сяюй.

Он посмотрел ей в глаза:

— Я вернусь.

Сяюй неохотно отпустила его руку.

Эмиль исчез внизу.

Девушка осталась одна. Шум дождя и ударов волн вдруг стал значительно громче. Она смотрела на открытую дверь и считала секунды.

Тридцать.

Сорок.

Минута.

— Эмиль! — закричала Сяюй.

Ответа не было.

Она уже собиралась расстегнуть ремень, когда молодой человек появился в проходе. Рубашка была мокрой, а на лбу появилась кровь.

— Что с тобой?! — испуганно спросила Сяюй.

— Ударился. Ничего серьёзного, — ответил Эмиль и вытер кровь ладонью.

— А вода? — девушка сразу посмотрела в сторону лестницы.

Эмиль снова сел за управление:

— Поступает быстрее, чем насос успевает откачивать.

Сяюй замерла:

— Что это значит?

Эмиль посмотрел на неё. На этот раз не стал придумывать успокаивающего ответа:

— Что нам нужно добраться до берега раньше, чем яхта перестанет держаться на воде.

Сяюй медленно перевела взгляд на карту.

Ближайшим берегом был Северный Сентинел.

— Нет, — произнесла она.

— Другого выхода сейчас нет, — сказал Эмиль.

— Там дикари, которые убивают людей, — напомнила Сяюй, глядя на приближающийся остров.

— Я знаю, — ответил Эмиль. — А здесь шторм, который может сделать это значительно раньше.

Сяюй ничего не сказала.

Эмиль изменил курс. Теперь они больше не пытались уйти от острова. Они направлялись прямо к нему.

Берег в темноте они так и не увидели.

Сначала исчезло питание части приборов. Потом двигатель несколько раз захлебнулся, снова заработал и окончательно заглох.

Эмиль пытался запустить его ещё раз, когда огромная волна ударила яхту в бок.

Сяюй услышала треск, потом всё вокруг резко накрылось. Она ударилась плечом о кресло, ремень болезненно врезался в грудь, а снаружи что-то сорвалось и с грохотом пролетело по палубе.

— Сяюй! — закричал Эмиль, пытаясь добраться до неё.

Следующая волна накрыла яхту почти целиком.

Вода хлынула внутрь.

Эмиль успел расстегнуть ремень девушки и схватить её за руку:

— Держись за меня!

Сяюй вцепилась в него обеими руками.

Яхту снова развернуло. Что-то тяжёлое ударило Эмиля в спину. Он вскрикнул, но не отпустил девушку.

— Что нужно делать?! — закричала Сяюй, почти не слыша собственного голоса из-за ветра.

— Если нас смоем — не пытайся плыть против волн! Держись за всё, что плавает! — прокричал Эмиль, одной рукой держась за поручень, а другой прижимая её к себе.

— А ты?! — испуганно закричала Сяюй.

Эмиль крепче сжал её руку:

— Я буду рядом с тобой!

Очередная волна оказалась сильнее предыдущих.

Сяюй почувствовала, как пальцы Эмиля выскользнули из её руки. На мгновение она увидела его совсем рядом — светлые волосы, кровь на лбу, вытянутую к ней руку.

Потом между ними обрушилась вода.

Сяюй попыталась прокричать его имя, но в рот сразу попала солёная вода. Она ударилась обо что-то ногой, на мгновение ушла под воду, но спасательный жилет почти сразу вытолкнул её обратно на поверхность. Сяюй увидела в темноте перевернутый кусок палубы и вцепилась в него обеими руками.

— Эмиль! — закричала девушка, едва сумев наконец сделать вдох.

Ответ утонул в шуме ветра.

Она снова позвала его.

Никто не ответил.

В темноте невозможно было понять, где яхта, где берег и куда несут её волны. Сяюй держалась за обломок и повторяла одно имя, пока её голос почти не исчез.

А где-то впереди, за дождём и темнотой, находился остров, к которому ещё несколько часов назад она боялась даже приблизиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.